ОТ ИСТОКОВ К ПРОБУЖДЕНИЮ СИЛЫ
ГРЕГ РАКА
ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ
КОНТРАБАНДНЫЙ РЕЙС
ПРИКЛЮЧЕНИЕ ХАНА СОЛО И ЧУБАККИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Идет гражданская война. Героические бойцы повстанческого Альянса одержали важнейшую победу за все время своей борьбы, уничтожив абсолютное оружие Империи — «Звезду Смерти». Но почивать на лаврах повстанцам некогда. Жестокая Галактическая Империя осознала угрозу, которую представляет Альянс, и теперь прочесывает Галактику в поисках любой информации, которая поможет раз и навсегда покончить с борцами за свободу.

Для экипажа «Сокола Тысячелетия», спасшего жизнь Люка Скайуокера в Битве при Явине, участие в восстании подошло к концу. Хан Соло получил свою награду за спасение принцессы. Пора бы и в дорогу подобру-поздорову, да вот только их высочество захотело от контрабандиста еще одной услуги. Хану и Чубакке предстоит провернуть сверхсекретную и предельно опасную авантюру под носом у имперцев и охотников за головами...

- КОНТРАБАНДНЫЙ РЕЙС:
  -
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - ПРОЛОГ
  - ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
  - ГЛАВА 01
  - ГЛАВА 02
  - Глава 03
  - Глава 04
  - ЧАСТЬ ВТОРАЯ
  - Глава 05
  - Глава 06
  - Глава 07
  - Глава 08
  - ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
  - Глава 09
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Эпилог

КОНТРАБАНДНЫЙ РЕЙС: ПРИКЛЮЧЕНИЕ ХАНА СОЛО И ЧУБАККИ

© В. Ткаченко, перевод, 2016
© АЗБУКА, 2016

Давным-давно в далекой Галактике….

ПРОЛОГ

Сидевший в кантине старик за долгие годы научился не высовываться и держать уши открытыми, чем и занимался уже пару часов.

Бар носил название «Счастливый случай», и беседовали здесь приглушенными голосами — из уважения к заведению и к другим посетителям. До старика доносились отдельные слова и обрывки разговоров, которые велись на мешанине всех языков Галактики. Некоторые из этих языков старик знал прекрасно, другие были ему совершенно не знакомы. Какой-то иторианец, пришедший вскоре после него, сидел за столиком с дагом и о чем-то возбужденно рассказывал густым басом, от которого у старика вибрировала грудная клетка; бит, неймодианец и адвозек обсуждали что-то свое, явно не желая, чтобы их подслушали; тви'лек нашептывал на ушко деваронке какую-то милую чепуху.

И еще было трое людей — двое мужчин и женщина, — которые явились полчаса назад и вели себя так, будто были здесь хозяевами. Троица поместилась метрах в двух за спиной старика. Они уже выпили по третьему разу, и языки у всех развязались. Сидя на стуле у стойки бара, старик отчетливо видел их в зеркале, висевшем позади полок со всевозможной выпивкой — как дешевой, так и элитной.

— Скорость, — изрек один из мужчин. Это был здоровяк где-то сорока с небольшим стандартных лет. Как и у прочих двух, его костюм состоял из частей нескольких имперских мундиров, деталей трофейных доспехов и тяжелого бронежилета. Они все носили бронежилеты — одного цвета и с одинаковыми нашивками.

«Наемники, — подумал старик. — Или банда. Свуперы или в таком роде».

— Она-то все и решает, — продолжал здоровяк. — Скорость, и больше ничего.

— Вздор, — отозвалась женщина. Она была младшей из всех и, судя по виду, самой опасной. Все трое были вооружены, но у женщины, помимо кобуры с тяжелым бластером на левом бедре, еще за спиной висел вибротопор. Она была блондинкой и, возможно, по этой причине напомнила старику у барной стойки одну особу, которую он знавал много лет назад. Конечно, то была другая женщина — эта выглядела слишком молодой, — но воспоминания нахлынули все равно, как будто все это случилось вчера.

— Помните Слесаря? — продолжала женщина. — Помните, что с ним стало? Помните «Метеор»?

— Помню, — отозвался второй тип, выглядевший где-то младше здоровяка, но старше женщины. Он был высок и широкоплеч, на гладко выбритой голове красовалась татуировка в виде тви'леки, которая разлеглась на животе, головой к лицу наемника. Тви'лека посылала воздушный поцелуй. Старику, наблюдавшему за троицей в зеркале, казалось, что красотка с ним заигрывает.

— Так что скорость еще не главное, — заключила женщина.

— «Метеор» был быстр, — проворчал здоровяк.

— Да уж, — согласился татуированный, приканчивая выпивку. — И влетел в стену каньона, как будто у него кормушка подгорала.

— Если корабль не маневренный, все остальное не имеет значения, — сказала женщина. — Тут нужно что-то вроде «Звездной Пряди» или, может… Как он называется? Ну, вы понимаете, о чем я?

Здоровяк предположил:

— «Черный Ящик»?

— Нет, нет… — Женщина умолкла и принялась чистить ноготь, который, как старик заметил даже издалека, был совершенно грязным. Вдруг она просияла. — «Четвертый Заход»! Точно! Говорят, он может на полном ходу застыть как вкопанный.

Татуированный что-то буркнул и уставился в пустой стакан. Старик встретился взглядом с барменшей и ткнул пальцем в собственную емкость, намекая, что надо налить снова. Барменша ухмыльнулась.

— Защита, — произнес татуированный. — Корабль может быть быстрым, может быть маневренным, но рано или поздно в тебя попадут. Если не можешь держать удар, тебе конец.

— Не попадут, если не догонят, — заявила женщина.

— Рано или поздно попадут, — настаивал татуированный. — Если в тебя целит куча стволов, они превратят тебя в металлолом, плавающий в вакууме. Безразлично, какой у тебя быстрый корабль и как он умеет кувыркаться. В конце концов в него попадут.

— Значит, вот что нам требуется, — резюмировал здоровяк. — Корабль, в котором сочетались бы все три качества. Три в одном.

Женщина рассмеялась:

— Удачи. Такого не существует.

— Существует. — Здоровяк наклонился вперед. — Ты знаешь, что такой корабль существует. Даже Стрейтер это знает.

Татуированный — очевидно, Стрейтером звали его — встряхнул пустой стакан, словно ожидая, что тот волшебным

образом наполнится сам собой, и кивнул.

— «Сокол Тысячелетия», — произнес он.

— «Сокол Тысячелетия», — подтвердили остальные.

Старик громко вздохнул — достаточно громко, чтобы привлечь внимание троицы. Послышался скрип стульев: все повернулись к нему. Барменша поставила перед завсегдатаем новую порцию и забрала почти опустевший стакан.

— Хочешь что-то добавить, дедуля? — спросила женщина.

Старик сделал глоток:

— Вам его нипочем не заарканить.

Парень с татуировкой, Стрейтер, откинулся на спинку стула:

— Уж у нас-то шансов поболее твоего, дед.

— А даже если заарканите, то летать на нем не сможете, — как ни в чем не бывало продолжал старик.

— Если у него есть движки, мы на нем полетим. — Женщина начинала раздражаться; это было видно по лицу, которое отражалось в зеркале над плечом барменши.

Последняя бросила на старика предупреждающий взгляд, говоривший, что убирать потом ошметки ей не хочется.

— Корабль — это не только двигатели, не только щиты, броня, маневровые моторы или гиперпривод. — Не обращая внимания на барменшу, старик взял свой стакан, затем развернулся и слез со стула. — Да, все это должно быть на корабле, но без хорошей команды он ничто.

— Говорю же, мы полетим. — Женщина окинула старика еще более подозрительным взглядом. Ему снова вспомнилась та, другая дама, которую он повстречал много лет назад. У той был единственный глаз, которым она глядела на всех с подозрением.

Старик отодвинул свободный стул и уселся между Стрейтером и женщиной, лицом к здоровяку. Он улыбнулся, потер шрам на подбородке, затем отсалютовал им всем стаканом и осушил посудину.

— Не-а, — заявил он.

— Точно уверен? — спросил здоровяк.

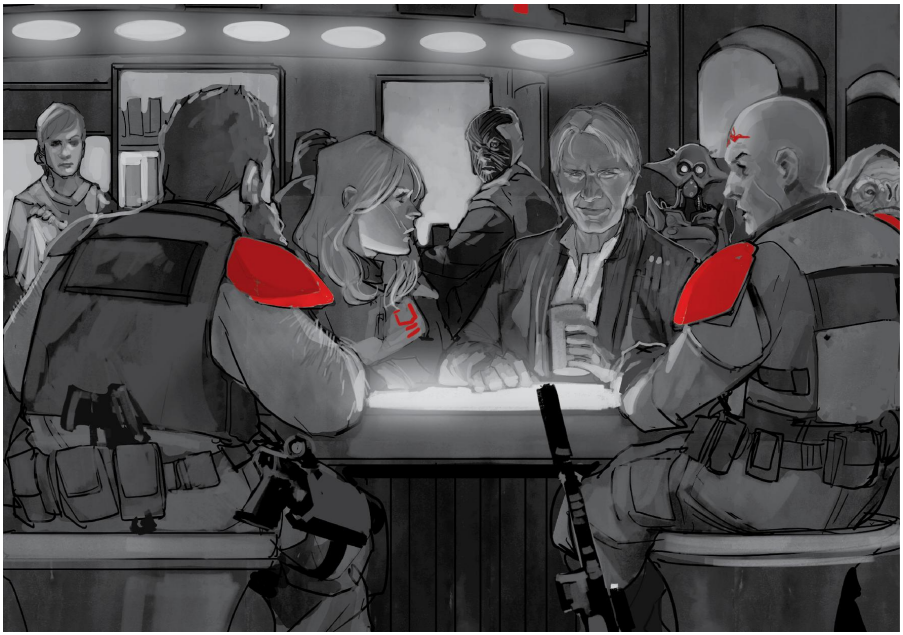
— Точно.

— И почему же?

Старик покачался на задних ножках стула, обведя взглядом бар. Никто их не слушал. Никто не обращал внимания. Вышибала у двери отвернулся и следил за входом, почесывая лапой за ухом. Завсегдатай кантины повертел пустой стакан, то ли оценивая его потенциал, то ли скорбя об отсутствии содержимого.

— Поставьте мне выпивку, — произнес старик, — и я расскажу вам историю о «Соколе Тысячелетия».

Они купили ему выпивку и приготовились слушать.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 01
СПЕШНОЕ ДЕЛО ЖДЕТ

Вуки вздохнул, издав низкий рык, и окинул взглядом медаль, которую держал на ладони. На людских фигурах она смотрелась солидно и внушительно, ее можно было надеть на шею. Но в ручище Чубакки медаль казалась непропорционально маленькой, более того — он мог вовсе спрятать ее, сомкнув пальцы. Милая вещица с выгравированным второпях стилизованным цветком, который, очевидно, должен был напоминать эмблему Республики. В центре медали было изображено встающее солнце, наполовину поднявшееся над горизонтом: оно символизировало как зарю новой надежды, родившейся после победы над Галактической Империей, так и собственно уничтожение «Звезды Смерти».

Вуки вздохнул снова и сунул медаль в сумку, пристегнутую к патронташу с амуницией для арбалета, опоясывавшему левое плечо. Подавшись вперед в своем кресле, он выглянул наружу через фонарь кабины «Сокола». По всему ангару носились повстанцы, спешно готовясь к эвакуации. База на Явине-4, мягко выражаясь, была рассекречена. После уничтожения «Звезды Смерти» следовало ожидать, что не пройдет и дня — а то и меньше, — как явится имперский флот, чтобы стереть в порошок все вокруг. Вожди Восстания, может, и были окрылены своей победой, но здравый смысл подсказывал, что такой натиск им не то что не отразить, но даже и не сдержать. Со «Звездой Смерти» им повезло, причем даже с везением победа обошлась им дорого. Дважды они так легко не отделаются. План, насколько понимал его вуки, состоял в том, что вся компания борцов за свободу разбежится во все концы Галактики, а потом соберется снова, желательно в куда более безопасном месте.

Чубакка хмыкнул, гадая, каким чудом повстанцы надеются уцелеть. Их флот — который можно было назвать таковым только с большой натяжкой — уже успел рассредоточиться. На четвертой луне Явина остались только три «курносика» — два истребителя типа X и один бомбардировщик типа Y, — которые уцелели в бою, да еще десятка три транспортов всевозможных форм, размеров и происхождения, чья молодость миновала еще до падения Республики.

Вуки не завидовал их шансам.

При всем при том он понимал запал повстанцев. Он ведь был вуки и знал, что такое тяга к свободе. Чубакка происходил из гордого народа. Вуки жили по многу сотен лет и мирно обитали

на своей лесистой планете Кашиик, пока не начались Войны клонов. Чубакка был тогда моложе — всего сто восемьдесят лет, — и ему довелось сражаться с боевыми дроидами сепаратистов. На его глазах произошло предательство клонов и рождение Империи. Он видел, как его соплеменников — братьев и сестер, его семью, — заковывали в кандалы и продавали в рабство на невольничьих рынках Галактики. Он и сам побывал в цепях, и от одного воспоминания об этом в горле Чубакки родился глухой рык.

Так что повстанцев вуки понимал. Правду сказать, он бы и сам к ним примкнул, если бы не два обстоятельства: кореллианин и его корабль. Чубакка не мог покинуть ни того ни другого. Он был слишком к ним привязан, как и они к нему.

При первой встрече Хан Соло не произвел на него впечатления человека, заслуживающего доверия. Кореллианин был боек на язык и самонадеян, даже заносчив. Казалось, его волновали только собственные интересы, и ничьи более. «Предусмотрительный эгоизм», так характеризовал это сам Соло.

«Если я сам не позабочусь о своем благополучии, приятель, никто за меня этого делать не станет», — сказал однажды он.

Тем не менее Соло доказал, что вуки ошибался. Доказал, когда они вдвоем сбежали на Внешнее Кольцо и стали вести борьбу за существование среди других контрабандистов, а также охотников за головами и пиратов, зарабатывая на жизнь перевозками для хаттов. Что Чубакка ошибался, Соло демонстрировал не раз и не два, и вуки усвоил одну важную вещь касательно своего друга и партнера: невозможно предсказать, что именно кореллианин примет близко к сердцу и почему. При всей его развязности и хвастливости, сердце у Хана Соло было такое же золотое, как те медали, которые они получили за участие в битве.

На панели управления ожил коммуникатор — замигал синим и принялся напевать странный мотив. На других кораблях коммуникаторы просто чирикали, требуя внимания, но «Сокол» — не обычный корабль и никогда им не являлся. Сигнал вызова был всего лишь одной из его причуд, одной из странностей, за которые Чубакка так любил эту посудину.

Ну вот и второе обстоятельство: корабль.

Когда тот парень с Татуина, Скайуокер, впервые увидел «Сокола» в Мос-Эйсли, то обозвал его грудой хлама. Соло оскорбился, но вуки мог понять реакцию Люка. Согласиться не согласился, но понять мог. «Сокол» выглядел как обыкновенный кореллианский легкий грузовик YT-1300, каких в Галактике летали тысячи, если не сотни тысяч. Его кабина — по причинам,

ведомым одним лишь конструкторам из «Индустриальных систем Корелла», — располагалась не на центральной оси, а справа и притом под углом. Двигатели были непропорционально мощными, а механизмы управления — чувствительными на грани паранойи, что делало корабль своенравным, и для того, чтобы вести его, требовалось участие обоих пилотов. Но даже в этом случае машина могла выйти из-под контроля, если оба не знали свое дело в совершенстве.

И это только то, что касалось серии YT-1300 в целом.

В случае «Сокола» эти характеристики умножались экспоненциально. Корабль повидал виды. Корпус его покрывали вмятины. Грузовик нуждался в покраске и практически непрерывном ремонте. Фактически половина выручки, которую приносили рейсы для Джаббы Хатта и других клиентов, уходила на содержание корабля, запчасти и топливо. «Сокол» поглощал горючее, как скиталец воду после нескольких дней в Дюнном море. Имитаторы гравитации имели неприятную — и, сказать прямо, тревожную — склонность отрубаться во время резких маневров, отчего всех непристегнутых швыряло по кабине. Несколько компьютеров, совместно управлявших системами корабля, за долгие годы не только выработали собственные диалекты, но и порой грызлись между собой. Если вуки вовремя не остановить, он мог долго рассказывать о состоянии стабилизаторов ионной тяги или о том, как компенсаторы ускорения от фирмы «Даво-Пек» не то что не пытаются компенсировать, а делают нечто прямо противоположное.

Да, но зато корабль был быстр.

То был самый быстрый корабль из всех, на которых Чубакке доводилось летать, — и вообще из всех виденных им. «Сокол» одинаково резво носился в космосе и в атмосфере, как будто был для этого рожден, и вдвоем с Соло они могли заставить его вытворять такое, что у кореллианских конструкторов поотпадали бы челюсти. Контрабандисты модернизировали практически каждую деталь в моторном отсеке — от болтов до главного двигателя, — выжав максимум мощи, максимум скорости. Они разбирали корабль на части и собирали наново столько раз, что вуки уже сбился со счета, и неизменно «Сокол» вознаграждал их старания, побуждая дерзать дальше.

Чубакка обожал этот корабль.

Протянув длинную руку, вуки вдавил мигающую кнопку коммуникатора, прорычал приветствие и поинтересовался у напарника, что его так задержало.

— Ой-ой! Чубакка, где ты набрался таких слов?

Вуки хмыкнул. Звонил не Соло, а протокольный дроид.

— Капитан Соло просит, чтобы ты зашел к нему в комнату совещаний.

Чубакка нахмурился и зарычал в ответ.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил С-3РО. — Он говорит, чтобы ты шел сейчас же, потому что принцесса не желает слышать слово «нет», и капитан Соло полагает, что в твоем исполнении оно прозвучит более убедительно.

Вуки ухмыльнулся, зная, что никто его не видит. Эти двое цапались еще с момента своей первой встречи. Все стало ясно. Контрабандисты должны были улететь обратно на Татуин еще четыре часа назад. Учитывая награду за спасение принцессы со «Звезды Смерти», да еще плату за рейс до Алдераана, которая была обещана с самого начала, денег у них на руках было более чем достаточно, чтобы расплатиться с Джаббой. А может, даже снова завоевать его расположение и убедить отозвать охотников за головами, которых хатт пустил по их следу. Но все это при условии, что Соло и Чубакка привезут деньги Джаббе; если охотники настигнут их раньше, это будет уже совсем другая история.

Джабба не жаловал тех, кто был ему должен. Можно было не сомневаться: он лишит их свободы, а может, и жизни, а «Сокола» отберет точно. Ни одна из этих перспектив Чубакке не улыбалась. И он знал наверняка, что Соло они нравятся еще меньше.

Вуки пролаял ответ С-3РО, снова вдавил кнопку коммуникатора и вскочил на ноги. Он вышел из кабины, по привычке пригнувшись, и отшвырнул пару игральных кубиков, которые сам повесил для смеха несколько лет назад. Если что и могло заставить Хана Соло отложить отлет, то только какая-нибудь милашка.

Чубакка был вынужден признать, что ему даже интересно, чего милашка хочет.

— Без меня! — заявил Хан Соло. — Я в этом вашем Восстании не участвую, я никакой не борец за справедливость, и я на тебя не работаю, твое высочество!

Лея Органа, принцесса Алдераанская, сделала два шажка вперед, подняла глаза и вперила в контрабандиста свирепый взгляд. Соло возвышался над ней почти на полметра, но если принцессу это и смущало, то виду она не подавала. Лея выставила указательный палец, будто размышляя, не ткнуть ли контрабандисту в глаз.

— Если бы ты работал на меня, — сказала она, — то я бы уже

тебя уволила.

— Если бы я работал на вас, дамочка, то уволился бы сам. — Соло скрестил руки на груди, довольный тем, что последнее слово пока осталось за ним.

Несколько секунд принцесса стояла неподвижно, прожигая контрабандиста взглядом, который, как он подозревал, доводил до слез ее противников в ныне распущенном Имперском Сенате. Мимо просочилась женщина из группы солдат, которые занимались демонтажом пункта управления, она несла полную охапку всякого оборудования, стараясь не смотреть никому в глаза. Во время битвы эта комната была заполнена различными дисплеями, на которых отображалось неумолимое приближение «Звезды Смерти» в луне Явина. Мониторы транслировали переговоры пилотов, чьи машины гибли одна за другой, сбитые огнем зенитных орудий и точными выстрелами истребителей типа СИД. Сама база, насколько понимал Соло, была развернута в храме богов давно вымерших и забытых обитателей Явина-4. Повстанцы обнаружили его и превратили в центр своих операций. Теперь храм снова станет тем, чем и был всегда: памятником ушедшим временам.

Мимо прогудел потрепанный служебный дроид, неся один из мониторов. Лея воспользовалась этим, чтобы прервать дуэль взглядов, и отвернулась с плохо скрываемым отвращением. Она была рассержена и не боялась это демонстрировать. Соло пришлось сознаться самому себе, что ему нравится ее злить: это доставляло определенное удовольствие. Леей было так просто манипулировать. Принцесса, несомненно, была одной из самых красивых женщин из всех, кого ему доводилось встречать, а из уст Хана Соло эта похвала кое-что да значила, потому что он достаточно поколесил по Галактике и повидал немало красавиц. То, что она была смышленой, отважной — учитывая ее пост в руководстве Восстания, пожалуй, самоубийственно отважной — и не лезла за словом в карман, только добавляло ей привлекательности в глазах контрабандиста. Еще она была упряма, как гундарк, и это тоже нравилось кореллианину. На самом деле дамочка была ему симпатична, особенно после всего, что они недавно пережили вместе с малышом и стариканом.

Но говорить ей об этом он не собирался ни в коем случае, тем более сейчас, когда принцесса пыталась сыграть на его душевных качествах и убедить рискнуть жизнью ради дела, в котором он не участвовал и участвовать не собирался.

Одна из дверей комнаты, все меньше напоминавшей импровизированный пост управления, отворилась, и трое солдат вывезли на тележке очередную порцию оборудования. Внутрь,

пригнувшись, вошел Чубакка. Соло встретился глазами с напарником, и вуки слегка кивнул в знак приветствия.

Принцесса Лея следила взглядом за Чубаккой, пока тот не остановился рядом с Соло. Затем она снова повернулась к кореллианину.

— Погибнут многие. — Лея произнесла это просто, как бы констатируя факт, и поглядела на него своими карими глазами, которые, казалось, видели все.

— Никто из тех, кого я знаю, — парировал Соло.

На мгновение — всего лишь на мгновение — он увидел на ее лице разочарование и испытал что-то опасно близкое к чувству вины.

— Позволь мне спросить тебя кое о чем, — сказала Лея, обращаясь к вуки. Она ткнула пальцем в направлении Соло: — У него вообще есть сердце в груди или там только сейф, где он держит кредиты?

Чубакка фыркнул, наклонил голову набок и посмотрел на кореллианина. Затем пролаял ответ.

— О нет, нет, — сказал Соло. — Ты просто еще не знаешь, чего она от нас хочет. Ну же, ваше светлейшее королевшество, поведайте ему о том самоубийственном задании, которое вы для нас припасли.

— Никакое оно не самоубийственное, если будете следовать плану. — Лея коснулась кнопки на панели управления главного дисплея — одного из немногих устройств, которые еще не были вынесены и даже работали, но лишь потому, что для их транспортировки требовались усилия полудюжины дроидов. Дисплей зажегся и высветил карту Галактики. Принцесса снова принялась нажимать на кнопки, на этот раз быстро, и на глазах у контрабандистов карта стала менять масштаб, раз за разом увеличивая один из участков Внешнего Кольца. С последним нажатием карта застыла, показав систему из шести планет.

— Сиркон. Это на Внешнем Кольце, на границе Пространства Хаттов, — проговорила Лея, указав на вторую планету от центрального светила. — За пределами сферы влияния Империи, так что это место привлекает множество субъектов вроде вас.

Чубакка хмыкнул.

— Она имеет в виду контрабандистов, — пояснил Соло.

— Нет, я имею в виду преступников, — отрезала Лея.

Вуки приподнял бровь.

— Проблема всякого восстания — нехватка ресурсов, — продолжала принцесса, не отрывая взгляда от голограммы. — А того, что у нас есть, недостаточно. Мы вынуждены все время кочевать с места на место. Вот и сейчас эвакуируемся, как сам

можешь видеть. У Империи зато есть *все*. Ресурсы, войска, шпионы. Нам, чтобы выжить, нужно планировать не на шаг вперед и не на три, а на целых пять. Готовить запасные убежища. Не просто куда мы переберемся в следующий раз, а куда мы *могли бы* податься, если та точка будет раскрыта, если план «А» сорвется. Нам нужны разные варианты.

— Если вы надумали устроить базу на Сир-коне, то надолго там не задержитесь, — сказал Соло. — Слишком близко к хаттам, они вас вмиг сдадут.

Принцесса оторвалась от карты и в очередной раз смерила Соло убийственным взглядом.

— Спасибо, капитан, за столь гениальную стратегическую идею. — Она указала на карту. — Сиркон не является местоположением новой базы Восстания.

— А вы умнее, чем можно подумать.

Не обратив внимания на эту шпильку, Лея снова занялась панелью управления. Карта отодвинулась в сторону, на ее месте появилось новое изображение. Голопортрет мужчины примерно двадцати стандартных лет. Соло он был незнаком.

— Это лейтенант Иматт, лидер «Сорокопутов». — Лея сделала паузу, вернувшись к созерцанию голограммы. — «Сорокопуты» — специальный разведывательный отряд Восстания. Маленькая группа, чье задание очень простое. Они отвечают за поиск, проверку и подготовку новых мест для наших баз. Составляют список. Выбирают точки сбора. Изучают все варианты.

— Куча ценной информации в одной голове, — заметил Соло.

— Да. И это один из немногих способов ее обезопасить. Чем меньше народа в курсе, тем меньше тех, кто может выдать секрет.

Чуи проворчал, что согласен.

— Но ему известно все, понимаешь, Хан? Иматт знает не только то, куда мы перебираемся, но и куда потенциально можем перебраться. Он знает точки сбора. Знает, где мы припрятали оружие, продовольствие, медикаменты. Он знает все.

Соло кивнул. Ему вдруг стало немного дурно, как будто он съел что-то лишнее. У кореллианина появилось нехорошее предчувствие.

— На Танаабе «Сорокопуты» попали в засаду, устроенную Имперской службой безопасности, — продолжала принцесса. — Иматту удалось уйти, но остальные погибли. Он сумел передать нам сжатое сообщение, в котором рассказал о случившемся и о том, что покинул планету и направляется на Сиркон. Но он один, он разоблачен, а ИСБ идет по следу.

Чуи тихо ухнул. Оба контрабандиста уже догадались, что к

этому шло.

— «Сокол» — единственный корабль, способный долететь до Сиркона вовремя. — Лея снова нажала на кнопку, и картинка погасла. Принцесса повернулась и посмотрела на контрабандистов — сперва на Чуи, потом на Хана. — Если ИСБ схватит Иматта, они узнают все. Они будут пытать его. Накачают наркотиками. Заставят все рассказать. И тогда Восстанию придет конец.

Она больше не злилась. Не просила, не умоляла. Просто смотрела на них, на Соло и его друга, и ждала. Все было уже сказано.

«Уж лучше бы злилась», — подумал Соло.

Чубакка заворчал и выдал серию лающих звуков, которая закончилась низким рыком.

Соло недоуменно уставился на напарника:

— Подумай как следует, Чуи.

Вуки фыркнул.

Соло покачал головой:

— Ты меня должен был поддержать, не ее!

Чубакка фыркнул снова.

Кореллианин ушам своим не верил.

— Она хочет, чтобы мы полетели в систему на краю Пространства Хаттов и спасли какого-то типа, который, может, уже мертв, и плевать, что за ним гонится ИСБ! Плевать, что Сиркон кишит самым гнусным отребьем, какое только есть в Галактике. Плевать, что Джабба собирается послать охотников по наши головы, если еще этого не сделал…

Чубакка рявкнул.

— Я знаю, что это на Внешнем Кольце! Знаю, что это по пути, но даже если получится, нам придется доставить его в точку сбора, иначе что это будет за эвакуация! Это не наша война, приятель!

На этот раз вуки промолчал и просто посмотрел на напарника своими голубыми глазами.

Лея смотрела на него тоже.

Соло вздохнул. «Бывают драки, — подумал он, — в которых победить нельзя».

— Нам будет нужен какой-нибудь пароль, чтобы Иматт нас узнал, — сказал он, стараясь не казаться сварливым.

Лея улыбнулась, как будто знала с самого начала, что он согласится. Кореллианин хмуро взглянул на принцессу.

— И я ожидаю, что мне щедро заплатят, — добавил он.

ГЛАВА 02
ГОРДОСТЬ ИСБ

Коммандер Алиша Бек из Имперской службы безопасности считала себя очень хорошим офицером. Иных вариантов просто не оставалось. Речь не только о том, что она была женщиной, а представительницы прекрасного пола нечасто занимали высшие посты в командной пирамиде Империи; нет, сама ее работа не прощала ошибок. Чтобы Империя была стабильной, требовалось обеспечивать преданность подданных. Чтобы Империя процветала, каждый должен был делать свою работу. Чтобы она стояла в веках, врагов нужно было разыскивать и уничтожать. Без устали.

Бек занималась этим с удовольствием. Она гордилась своей работой — так же, как и идеально выглаженным иссиня-черным мундиром, блеском знаков различия на левой груди. Гордилась даже шрамом, который начинался под белокурыми волосами — разумеется, остриженными по уставу — и спускался практически вертикально по левой щеке. Точно так же она гордилась искусственным глазом, заменившим левый, утраченный. Имплантат служил доказательством ее верности Империи и преданности своему делу, и Бек знала, что служащие под ее началом агенты и штурмовики рассказывают историю его появления всем новичкам. О том, как коммандер Бек во время стажировки поймала офицера-инструктора на продаже военной тайны за кредиты. Как вступила с ним в конфликт — простой лейтенант против капитана — в ремонтном ангаре «Неистового». Как он попытался ее убить лазерным резаком, который схватил на ближайшем верстаке.

Как они сражались. Как она победила.

Бек тогда получила повышение и устную благодарность.

Так что да, гордиться было чем.

— Обыщите трупы, — приказала она.

Стоявший рядом командир штурмовиков — порядковый номер ТХ-828 — вытянулся по стойке смирно:

— Слушаюсь, мэм.

Выполняя приказ, командир забрал восьмерых солдат и отошел. Они действовали быстро, точно и умело, как были обучены. Бек перевела взгляд на тело под ногами — это была родианка, лежавшая в луже собственной зеленой крови.

Переключая зрительный диапазон кибернетического глаза, Бек изучила труп в разных полосах спектра; в инфракрасном свете стало видно покидающее его тепло. Женщина была одета как обывательница — в какое-то грязное дешевое тряпье. Оперативница пнула труп ногой, перевернув на спину. Одна рука женщины откинулась в сторону. Пальцы с присосками выпустили длинноствольный бластер, который родианка сжимала до самой смерти.

Бек переключилась на ультрафиолетовый диапазон — имплантат издал тихий, но отчетливый щелчок — и, опустившись на колено, взяла женщину за запястье. При этом она брезгливо поморщилась. Коммандер вообще недолюбливала инородцев, но эта родианка, даже мертвая, раздражала ее. Бек рывком закатала рукав, обнажив предплечье. И в ультрафиолетовых лучах увидела то, что и надеялась найти: раскинутые крылья хищной птицы. Сорокопута. Бек выпустила руку мертвой родианки и сердито поднялась на ноги.

Итак, она была права.

Оперативница окинула взглядом корабль, на котором мятежники пытались сбежать, — маленький, уродливый транспортник, по виду едва способный уйти в гиперпространство, что уж говорить о полете через него.

— Сержант, со мной, — скомандовала Бек.

— Мэм.

Они прошли на борт.

Чем Бек нравилась ее работа, так это тем, что приходилось шевелить мозгами. В некоторых организациях армии и флота от мозгов бывали одни проблемы. Кто видел или слышал слишком много, кто задавал неподходящие вопросы, у того могла возникнуть куча неприятностей. Откровенно говоря, в ИСБ правила были примерно те же, но с одной существенной разницей: можно умничать, если работу свою делаешь с умом. Бек, которая с детства мечтала стать детективом, этот аспект нравился особенно. Разыскивать врагов Империи для нее было все равно что разгадывать трудный ребус.

Обследуя транспортник от кабины до трюма, проверяя каждую койку, Бек сдерживала себя, заставляя не торопиться, хотя и помнила, что времени мало. Она не знала, что там стряслось в системе Явина, но слухи ходили разные, а утренняя депеша с Корусанта содержала недвусмысленный приказ.

ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ИМПЕРАТОРА

Получатели: все высшее командование Имперской службы

безопасности

ПРИОРИТЕТ НОМЕР ОДИН

Император приказывает всех известных или предполагаемых террористов из так называемого Повстанческого Альянса, а также лиц, сочувствующих оным, немедленно арестовать и заключить под стражу для дальнейшего допроса в связи с обвинением в государственной измене.

Данная директива приостанавливает все текущие операции.

К НЕМЕДЛЕННОМУ ИСПОЛНЕНИЮ

Это значило, что случившееся в системе Явина имело серьезные последствия для Империи. А также то, что тщательная работа по раскрытию данной ячейки мятежников подошла к концу. Бек надеялась, что сможет держать этих агентов под наблюдением, пока они не выведут на еще более крупную рыбу — возможно, даже на самих главарей Восстания, — но директива была четкой: приходилось брать их, причем немедленно.

Бек снова вспомнила о мертвой родианке, которая лежала возле корабля, и почувствовала, как возвращается злость. Когда вместе с отделением штурмовиков она вошла в этот ангар на Танаабе, то застала транспорт в момент предстартовой подготовки. Четверо мятежников отсоединяли топливные шланги и грузили на борт снаряжение. Бек только и успела крикнуть: «Ни с места, вы арестованы!» — как началась перестрелка. Будь у мятежников хоть грамм рассудка, они бы сдались, но нет, им захотелось драки, и хотя штурмовики переключили свои бластерные винтовки Е-11 в режим оглушения, живым не удалось взять ни одного.

Перестрелка была яростной, но короткой — секунд десять, не более. Когда она закончилась, никто из солдат Бек не был даже ранен, а четверо мятежников, оглушенные, валялись на полу. Бек велела сержанту надеть на них наручники, но тут вдруг заметила на крыше транспорта какое-то движение и выхватила бластер. Там, наверху, стояла родианка. Прежде чем коммандер или кто-либо из штурмовиков успел среагировать, инородка открыла огонь. Но не по ним.

Одного за другим она застрелила всех пленников Бек.

Всадила по разряду в мужчин и женщин, которые наверняка были ее друзьями, товарищами по оружию. Все было кончено еще до того, как штурмовики вскинули винтовки. В мгновение ока из четырех пленников осталось ноль.

— Стой! — закричала Бек.

Родианка посмотрела на нее своими огромными глазами,

затем приставила бластер к виску.

Оперативнице только и оставалось, что смотреть, как она падает.

Сегодня Бек должна была заполучить пятерых подозреваемых для допроса. Но осталась ни с чем.

Что такого они знали, неизвестно, но родианка была готова убить остальных и умереть сама, чтобы защитить эту информацию. Потому-то Бек и осматривала транспорт не спеша, не пропуская ни одной детали, а потом повторила процедуру еще раз. Когда она вышла из корабля, трупы уже были убраны. Сержант вытянулся в струнку.

— Одного не хватает, — сообщила оперативница.

— Все повстанцы здесь, мэм.

Бек не стала его поправлять. Она знала то, что знала. Транспорт был модели EE-730, куатского производства, рассчитан он был на шестерых, включая экипаж и пассажиров. Все шесть коек носили следы того, что на них спали. Тел, которые унесли, было пять. Следовательно, кто-то один отсутствовал.

— Передайте на «Неистовый», пусть немедленно пришлют еще десять отделений. Прочесать все ангары, все окрестные кантины. Процедура стандартная. Ни одного корабля не впускать и не выпускать до моего приказа.

— Есть, мэм.

— И сразу пришлите сюда команду со сканерами и информационно-поисковую группу. Мне нужны данные из всех компьютеров, особенно навигационного, а также журнал гиперпрыжков. Перешлите их в мой кабинет на «Неистовом».

— Есть, мэм.

Бек пошла было к выходу, но остановилась, не сделав и пары шагов. Взгляд ее упал на лужу засыхающей крови — все, что напоминало о мертвой родианке. Кто-то, подумала оперативница, назвал бы эту инородку отважной. Другие бы даже охарактеризовали ее поступок, используя слова «самопожертвование» и «геройство». Бек таких считала идиотами, а то и предателями. Она запачкала кровью носок сапога и снова разозлилась.

— Дура, — пробормотала Бек.

— Наш корабль — не заградитель, — произнес капитан Хоув. — Мы не имеем нужного оборудования, чтобы останавливать корабли, которые прибывают на Танааб или покидают его.

— Придумайте что-нибудь, — пробурчала Бек.

— Я так понимаю, операция не была столь успешной, как вы надеялись?

— Возникли непредвиденные осложнения.

Бек миновала капитана, прошла в свой кабинет и уселась за стол. За ее спиной, в широком иллюминаторе, вращался Танааб в окружении бесчисленных звезд и пустоты космоса, которая простиралась в бесконечность. Оперативница развернула кресло, чтобы полюбоваться панорамой, но в основном ради того, чтобы уйти от взглядов Хоува. Хотя формально звездным разрушителем «Неистовый» командовал он — корабль являлся боевой единицей Имперского Флота, — ни у кого не возникало сомнений относительно того, кто на самом деле здесь главный. По этой, а также по другим причинам — главной из которых была боязнь Хоува совершить нечто такое, о чем Бек сочтет нужным доложить руководству ИСБ как о подозрительном или даже попахивающем изменой, — капитан ее недолюбливал, и их отношения можно было охарактеризовать как любезно-деловые, но отстраненно-холодные.

— Адмирал Оззель издал приказ по флоту. Полная боевая готовность, — сообщил Хоув. — Если вы владеете какой-то информацией, которую от меня скрываете, то во благо этого корабля прошу изменить вашу позицию.

Бек приподняла бровь. За иллюминатором промчалась пара СИДов, которые несли патрульную службу, барражируя на строго параллельных курсах.

— Вы узнаете то, что вам нужно знать, когда это будет нужно, капитан. — Оперативница развернула кресло и посмотрела на Хоува. — Обременять вас лишними знаниями значит напрашиваться на утечку данных. Информация может попасть к врагам Империи, а вы о том даже догадываться не будете.

Хоув чопорно выпрямился, и Бек с трудом удержалась от улыбки.

— Нет, коммандер, — заявил капитан.

— Пришлите ко мне дроида-астромеха, а сами отправляйтесь на мостик. Когда я отдаю приказ, то ожидаю, что его немедленно исполнят.

— Корабль, как всегда, в вашем распоряжении.

— Да, — сказала Бек. — Я не сомневаюсь. И пришлите астромеха.

Хоув щелкнул каблуками, развернулся и вышел из кабинета, красноречиво задвинув за собой дверь. Бек переключила внимание на экран компьютера, где уже появились присланные снизу рапорты и данные, полученные с транспорта. Ознакомившись с информацией, оперативница связалась с сержантом отделения.

— ТХ-828, — ответил тот.

— Сержант, я просмотрела записи с транспорта. Это все?

— Да, мэм.

— Нет, не все. Не хватает журнала навикомпьютера.

— Нет, мэм.

— Журнал пуст, сержант.

— Да, мэм, так и есть. Информационно-поисковая группа смогла только определить, что в течение прошлого дня его память была полностью отформатирована. Они говорят, есть признаки того, что журнал навикомпьютера вычищали регулярно.

Раздался гудок, и оперативница бросила взгляд на монитор видеонаблюдения, показывавший пространство перед офисом. За дверью ждал астромех модели R4, выкрашенный в черное и серебристое. Бек нажала кнопку открытия замка и впустила дроида.

— И то же самое с журналом гиперпрыжков, я полагаю?

— Так точно, мэм.

Бек оборвала соединение и повернулась к R4:

— Подключись сюда и просмотри все данные по наземной операции, которые только что были загружены, — скомандовала она.

Дроид свистнул и подкатился ближе. Покрутив круглой головой, он выдвинул интерфейсный манипулятор и воткнул его в порт, встроенный в боковину стола. Астромех издал еще более продолжительную серию гудков, а Бек снова повернулась к окну и задумалась. Стирание памяти навикомпьютера, в общем-то, не было чем-то неслыханным, но полное форматирование занимало много времени и делалось лишь для предотвращения того, чего Бек и добивалась: доступа к истории полетов. Более того: форматирование могло повлечь за собой порчу навигационных файлов, а это, в свою очередь, было чревато аварийным гиперпространственным прыжком. А результатом аварийного прыжка обычно оказывался мертвый экипаж и разбитый вдребезги корабль.

Мятежники очень, очень старались замести следы. Родианка была готова убивать и пошла на смерть сама, чтобы сохранить тайну. Если же добавить сюда татуировку сорокопута, спрятанную тем, где ее могли найти лишь посвященные… Напрашивался единственный вывод.

— Иматт, — сказала Бек. — Ты ведь был здесь. Так куда же ты делся?

Словно в ответ, R4 привлек ее внимание к монитору, издав серию трелей, которая оперативнице показалась прямо-таки торжествующей. Несмотря на все старания, дроиду не удалось ничего выудить ни из навикомпьютера, ни из журнала

гиперпрыжков; зато он собрал данные о хранившихся на корабле расходных материалах, в частности о запасах топлива, и сопоставил с радиусом полета EE-730.

— Это скажет только, где они были, — ответила женщина дроиду. — А не куда направлялись. И куда улетел Иматт. Свяжись с компьютером мостика от моего имени. Мне нужен список всех кораблей, которые покинули планету со времени штурма транспортника и до того момента, когда я распорядилась установить блокаду.

Дроид загудел.

Бек задумалась. Когда она со штурмовиками явилась в ангар, мятежники как раз собирались улетать. Иматт, должно быть, смылся с корабля, едва начался штурм. Солдаты, посланные на планету, никого не нашли, и оставалось только догадываться, сколько кораблей пропустил капитан Хоув до того, как она приказала всех задерживать.

Иматт был уже далеко… Бек знала это.

Дроид бибикнул и повернул голову, высветив три изображения, одно над другим — три корабля, покинувшие планету до того, как Хоув установил блокаду. Один из них был транспортником-автоматом, летавшим по фиксированному маршруту на Внутреннее Кольцо и обратно. Бек сразу же отмела эту кандидатуру: бежать в сторону центра имперской власти, а не наоборот, было бы предельной глупостью со стороны Иматта. Из двух оставшихся один был старым сухогрузом первой модели с заводов Синара. Другой — тяжелым транспортником производства «Верфей Куата», по сути баржей, предназначенной для перевозки сотен единиц груза в контейнерах.

Спрятаться в одном из таких контейнеров и сидеть до самого прибытия было бы очень просто.

— Вот этот, — показала пальцем Бек. — Нарисуй его маршрут и обозначь остановки.

Дроид, очевидно, ждал этого приказа, потому что корабли немедленно исчезли, а на их месте появилась карта с предполагаемым путем транспортника. Он лежал в направлении Внешнего Кольца, в Пространство Хаттов.

Бек выпрямилась в кресле. На всякий случай она намеревалась проследить и путь сухогруза, хотя была уверена, что это ложный след. Оперативница нажала кнопку на панели, включив коммуникатор.

— Капитан!

— Да, коммандер?

— Курс на Сиркон, — объявила Бек. — Мне нужно быть там уже вчера.

Глава 03
Да что может пойти не так?

Хан Соло хмуро глядел из окна кабины «Сокола» на бело-голубые вихри гиперпространства, на самом деле не видя их. Он чувствовал вокруг себя глухую вибрацию: глубоко модифицированные двигатели «Ису-Сим» тихо урчали, неся корабль быстрее скорости света. Кореллианин подумал о старике и о премудростях, которым тот пытался научить малыша по пути от Татуина до Алдераана, — как считал сам Соло, с того рейса и заварилась вся эта каша. Старик что-то там болтал о Силе, о том, что нужно задействовать чувства, ну и еще подобную чепуху молол. Чтобы знать состояние «Сокола», контрабандисту никакая Сила не требовалась. Это было у него в крови.

Чуи заворчал, уже в третий раз пытаясь завязать беседу.

— Я с тобой не разговариваю, — заявил Соло.

Вуки фыркнул.

— Да, я дуюсь, — рявкнул контрабандист. Брюзгливо, как показалось даже ему самому.

Напарник захохотал.

— Посмотрим, как ты посмеешься, когда мы будем гнить в какой-нибудь имперской тюрьме. Мы на такое не подписывались, приятель.

Гудение двигателей изменило тональность — самую малость, практически незаметно, — но оба почувствовали это и выпрямились в креслах. Чубакка протянул руку вверх, чтобы включить компенсаторы ускорения, а Соло — вниз, к рычагам гиперприводов. В словах не было нужды; они проделывали данную процедуру тысячи раз. По исполнению этого маневра можно было судить о мастерстве экипажа. Некоторые пилоты зашибали неплохие барыши, катая туда-сюда богатеньких пассажиров, поскольку умели выходить в обычное пространство, не расплескав напитков в бокалах клиентов. Такие плавные маневры удавались только лучшим.

Соло потянул рукоятки на себя, синхронно отключив питание двигателей. Гиперпространственный туннель ринулся им навстречу, прямо по курсу проступили звезды и сияющая атмосфера Сиркона. В тот же момент Чубакка запустил досветовые, и кореллианин почувствовал, как «Сокол» замер в пространстве, будто не зная, в какую сторону двигаться дальше, но горя желанием продолжить бег. Соло подтолкнул корабль, сделав реверс двумя моторами, почувствовал, как корабль

тормозится, и остановил двигатели. Туннель сразу же исчез, и контрабандисты увидели Сиркон — коричнево-красновато-золотистый диск, проплывавший внизу.

Маневр был выполнен безупречно. Сам Император не нашел бы, к чему придраться. Соло даже ухмыльнулся, на миг забыв о своем плохом настроении.

В следующий момент запищал датчик сближения, и плохое настроение возвратилось. Кореллианин повернулся в кресле и выключил сигнализацию.

— Что такое? — спросил он, обращаясь больше к кораблю, чем к напарнику. — Что такое?

Чубакка рявкнул, повернул ручку на панели датчиков и врубил камеру заднего вида. Соло уставился на встроенный в панель управления крохотный монитор, стараясь не дать челюсти отвалиться.

— Ты издеваешься, что ли?

Чубакка фыркнул и наклонил голову набок.

— Да, Чуи, я думаю, они нас видят.

В динамиках затрещало, включился канал связи.

— Это звездный разрушитель «Неистовый». — Голос прямо сочился самоуверенностью и чувством собственной значимости, чего и следовало ожидать от имперского офицера. — Неизвестный YT-1300, назовите себя и объясните цель прибытия на Сиркон.

Соло схватил гарнитуру, прицепил к уху и сделал знак Чуи, но это было излишним: второй пилот уже свесился с кресла и доставал из-под правой панели коробку с запасными именами, которые они использовали вместо настоящего. В конструкцию каждого корабля, бороздившего Галактику, был заложен передатчик идентификатора, который транслировался всем судам, проходившим поблизости. Это устройство — ответчик «свой-чужой», или СЧ, — передавало уникальный сигнал, который теоретически было невозможно подделать, тем более что данное деяние каралось законом. Прежних владельцев «Сокола», однако, это не остановило, а в последующие годы Соло и Чубакка собрали целую библиотеку корабельных псевдонимов, так что теперь в их распоряжении имелись буквально сотни фальшивых имен вкупе с соответствующими документами.

— Ну, привет! — сказал Соло. Получилось немного гнусаво, и он решил так и продолжать. — Классный денек, правда, «Неистовый»?

Чуи положил коробку на колени, открыл и начал доставать инфокубики. Он протянул один кореллианину и вопросительно посмотрел на напарника. Если вставить кубик в разъем, «Сокол»

превратится в корабль под названием «Дымы Джин-Дена», зафрахтованный семьей Девейр. Соло покачал головой.

— Неизвестный YT-1300, повторяю: назовите себя и объясните цель прибытия на Сиркон, иначе вышлем абордажную команду. У вас десять секунд.

— Ну разве так здороваются? — пожаловался Соло. Чуи протянул еще два кубика, один свидетельствовал, что их корабль называется «Разбитый Колокол» и везет гидравлические детали для двоичных погрузчиков, другой — что это судно «Моя гадость», идущее — сообразно имени — с грузом ассенизационных реагентов. Соло вновь покачал головой, на сей раз энергичней, и прожег напарника взглядом, недвусмысленно говорившим, что ему сейчас не до глупостей. Чубакка развел руками, бросил кубики обратно и снова принялся рыться в коробке. — Вы что, так со всеми разговариваете, кто пролетает мимо?

— Неизвестный YT-1300, у вас пять секунд. Включите ответчик и объясните цель прибытия на Сиркон.

— Тише, придержите эопей, — заторопился контрабандист. — Вот-вот уже. Тут проблемы с...

— Три секунды. Две секунды.

Чубакка вытащил последний кубик и, не успел Соло его опознать, сунул в порт на панели управления, моментально вдавив кнопку передатчика.

— Вы должны его уже видеть, «Неистовый», — сказал кореллианин.

Запала пауза, из динамиков не доносилось никаких звуков. Контрабандисты переглянулись. Если идентификатор не пройдет — или, хуже того, будет признан фальшивым, — придется иметь дело со звездным разрушителем на пистолетной дистанции. В лучшем случае, если повезет, они смогут увиливать достаточно долго, чтобы подготовить прыжок на сверхсветовую, но тогда задание будет провалено, даже толком не начавшись. Не говоря о том, что — раз на орбите Сиркона уже валандался звездный разрушитель — вполне могло оказаться, что они опоздали.

— Мы идентифицировали вас как «Бюро находок», капитан Кошел Дридж. Назовите цель прибытия и груз.

— А... да, это я и есть, — сказал Соло. — Просто хотим заправиться и немного оттянуться. Мне говорили, есть одна кантина в южной части Мотока, ну столицы здешней, так там танцуют самые миленькие тви'лечки во всем...

— Ваши извращения нас не интересуют, капитан Дридж. На будущее рекомендуем включать ответчик немедленно после

выхода из гиперпространства. Можете следовать по своим делам. Конец связи.

Раздался щелчок, и соединение оборвалось.

Соло и Чубакка откинулись на спинки кресел и выдохнули в унисон.

«Сокол» содрогнулся, войдя в атмосферу, потом выровнялся. Под управлением Соло и Чубакки корабль лег на курс к столице, рассекая токсичный воздух. Пока Чуи вводил координаты, кореллианин вел переговоры с мотокским диспетчером и в конце концов получил ангар в одном из самых больших портовых комплексов на краю города.

С точки зрения Соло, для беглеца Сиркон имел и плюсы, и минусы. Главный плюс заключался в том, что местные власти были такими же коррумпированными, как и имперские, так что за кредиты можно было купить кого и что угодно. Хотя считалось, что на планете функционирует и какая-то легальная экономика, настоящие дела велись на черном рынке, где торговали всякими товарами, оружием, спайсом, а порой и рабами. Если какая-то вещь имела ценность, ее наверняка можно было купить или продать в одном из сирконских городов.

Минус же состоял в том, что особых городов здесь и не существовало. Был Моток — бесспорно, крупнейшее из местных поселений, де-факто столица, — и еще с полдюжины городишек в разных частях планеты, ну и все. Тому имелась веская причина: все города на Сирконе были накрыты куполами, являя собой замкнутые экосистемы с регулируемой температурой и управляемым климатом. Когда планету только начали колонизировать — давно, задолго до падения Республики, — это был первозданный, чуть ли не идиллический мирок, размещенный точно по центру обитаемой зоны своей единственной звезды. С тех пор атмосфера сделалась ядовитой: промышленные и коммерческие предприятия отравили ее токсинами. Температура стремительно повысилась, поверхность начала перегреваться, в результате возник парниковый эффект, так что на Сирконе можно было либо жить под куполом, либо умереть, вот и весь сказ.

А значит, города были перенаселенными и бедными. Спрятаться, конечно, найдется где, но бежать особо некуда.

Следуя указаниям диспетчера, «Сокол» подлетел к комплексу космопорта, и Соло сделал неторопливый круг над выделенным для них ангаром. Каждый ангар закрывало магнитное поле — едва заметная голубоватая завеса энергии, — и некоторые были заняты. Чуи подался вперед и тоже стал разглядывать корабли,

стоявшие внизу. В одном из боксов контрабандисты увидели имперский десантно-войсковой транспорт типа «Часовой».

Вуки грустно рыкнул.

— Может, они не полный штатный состав прислали, — предположил Соло.

Чубакка даже не удостоил его ответом. Вместо этого он показал волосатым пальцем на другой корабль, разместившийся где-то в километре от имперца. Этот, наоборот, был сугубо гражданским судном — яхтой-люкс 1550-LEX. По всему верху, от носа до кормы, шла синяя полоса. Чуи вопросительно фыркнул.

— Ну да, похоже на нее.

Вуки фыркнул снова, на этот раз тише.

— Посмотрим.

Соло подал энергии в двигатели и развернул корабль на сто восемьдесят градусов. «Сокол» завис над предназначенным для них ангаром и сел так мягко, будто поцеловал ребенка в нос. Чуи принялся обесточивать системы, но кореллианин моторы не выключил, а перевел в режим ожидания. Вуки взглянул на него.

— Тебе не кажется, что нам придется поспешить с отбытием? — сказал Соло.

Чубакка задумался, затем ухнул в знак согласия. Он встал, схватил арбалет, лежавший на пустом кресле навигатора, которое стояло позади его собственного, и снова посмотрел на напарника.

— Надеюсь, он тебе не понадобится.

Выбравшись из кабины, они прошли по короткому коридору в круглый салон. Чуи буркнул, зарычал, затем рявкнул, когда Соло опустил трап. Они сошли с корабля и оказались в ангаре.

— Да знаю я, — сказал кореллианин. — В «Часового» можно напихать уйму штурмовиков.

В ответ раздалось новое пыхтение.

— Слушай, приятель, это большой город. Мы не знаем, точно ли «Неистовый» прилетел за ним. Может быть и совпадение, ага? А даже если они ищут Иматта, то им придется рассредоточиться. Так что надо просто глядеть в оба, не делать глупостей, и все будет в порядке. Прилетели, улетели, и никто даже не узнает, что мы здесь были.

Они зашагали к дверям, за которыми лежал космопорт. Вуки снова забурчал.

— Я пытаюсь сохранять оптимизм, Чуи, — ответил Соло. Его это уже начинало раздражать. — Как тут не вспомнить, что идея была твоя. Я не хотел с этим иметь ничего общего, забыл?

Вуки ухнул. Кореллианин подошел к двери и нажал на кнопку. Створки разъехались в стороны. За ними лежала длинная, широкая и шумная галерея, уходившая вдаль, насколько хватало

глаз. По обе стороны были видны коридорчики, ведущие к другим боксам. На новоприбывших немедленно обрушилась какофония звуков: кто-то с кем-то спорил, слышались крики на десятках разных языков, мимо с ревом проносились спидеры, дроиды о чем-то тараторили на двоичном, торговцы у стоек расхваливали свои товары. Контрабандисты вышли в коридор, и Соло нажал на кнопку, замкнув «Сокола» в ангаре.

— Расслабься, — произнес он, повернувшись к Чубакке. — Со штурмовиками мы уже имели дело. Могло быть и хуже.

Вуки тихо зарычал.

Соло вихрем развернулся и увидел, как толпа разделилась надвое. Метрах в пятнадцати от них стояла какая-то ненормально высокая и тощая фигура, позади которой топтались трое гуманоидов. Лишь спустя полсекунды Соло понял, что предводитель группы — дроид, каких он никогда прежде не встречал. Лицо автомата выглядело как пародия на протокольного дроида: плоское, матово-серое, с высоким воротником, из-за чего оно смахивало на какой-то стальной цветок. Туловище было гуманоидным, но обшивки не хватало: она закрывала только половину корпуса, а на уровне талии были выставлены на всеобщее обозрение разные жужжащие механизмы. Длинные ноги, равно как и руки, имитировали людские конечности. В одной металлической ладони дроид сжимал бластер, в другой — еще более зловещего вида карабин. Троица, стоявшая за спиной дроида, — кубаз, чей длинный хобот был виден издалека, гран и человек — также достала оружие.

— Хан Соло, — произнес автомат. Даже на расстоянии его голос звучал четко, отрывисто, с металлическими нотками, как у всех его собратьев. — Джабба передает привет.

Дроид открыл огонь.

Глава 04
Насущные вопросы

Всех к стене, — велела Бек. — Если хоть один дернется, застрелите.

— Мэм. — Сержант махнул рукой своим солдатам. — Вы слышали приказ. Вперед!

Штурмовики немедленно взялись за дело, опрокидывая столы, хватая посетителей кантины и грубо швыряя их к дальней стене. Протесты, приглушенные демонстрацией бластерных винтовок и имперской нетерпеливости, порой звучали, но не слишком убедительно. Бек презрительно наблюдала за всем этим. Кантина сама по себе не была добропорядочной, и оперативница тем более сомневалась в добропорядочности криминального отребья, которое здесь заседало.

Когда отделение закончило работу, у стены выстроились четырнадцать выпивох плюс бармен, гуманоид-официант и дроид-слуга. В то время как двое штурмовиков принялись их обыскивать по одному, Бек провела визуальный осмотр. Искусственный глаз тихо щелкал, сканируя выпивох в разных спектральных диапазонах. У троих обнаружились спрятанные бластеры. Один, краснокожий тви'лек, как раз тянулся за оружием. Бек достала собственный бластер и приставила ко лбу инородца.

— Даже не думай, — сказала она.

Тви'леку перехотелось.

Оперативница дождалась, когда штурмовики разоружат всю группу. Все до единого, включая дроида, оказались при оружии. На единственном нетронутом столе собралась внушительная груда убийственных предметов: два виброножа, стандартный ассортимент тяжелых и легких бластеров плюс один термодетонатор.

— Я ищу одного преступника, — объявила Бек. Она достала из кармана голопроектор, включила его и высветила изображение Иматта, устаревшее минимум на три года. Оперативница подняла проектор, чтобы всем было видно. — Вот этого человека. Мне нужен он. Не вы. Чем скорее вы мне расскажете, где его найти, тем быстрее продолжите выпивать.

Пьянчуги у стены беспокойно заерзали, некоторые обменялись взглядами, другие уставились на Бек. В их глазах читался вполне удовлетворительный страх.

— Если вы мне не скажете, где его найти, — продолжила оперативница, — я велю всех расстрелять.

Бармен что-то залопотал, затем сглотнул и обрел голос. Он был деваронцем, один из рогов на его макушке треснул и надломился.

— Вы не можете! Мы ничего не сделали!

— Что-нибудь придумаю.

— Власть Империи здесь не распространяется!

Бек вздохнула, сделала шаг вперед, пока не очутилась нос к носу с барменом; он так вжался в стену, что казалось, будто вот-вот ее прошибет. Женщина улыбнулась.

— Власть здесь — это я, — сказала она.

— Мы его не видели. — Это произнес тви'лек. Оперативница повернулась к нему, переключив глаз на инфракрасный спектр. Тви'леки обычно имели более высокую температуру тела, чем другие гуманоиды, и этот не оказался исключением, но его тепловой профиль был даже ярче нормального. Такой эффект мог оказывать страх. Кроме температуры, глаз считывал пульс и потовыделение. Если использовать все три параметра с умом, глаз мог служить импровизированным детектором лжи.

— Никто из нас его не видел, — уточнил тви'лек

— Лжешь. — Бек сунула проектор в карман и направилась к двери. Проходя мимо сержанта, она приказала: — Этого на улицу. Остальных отпустить.

Она вышла из бара и поморщилась, когда в нос ударила смесь ароматов мотокского порта. Здесь было грязно; и жители были грязными тоже, что люди, что инородцы. Последних, на вкус Бек, было слишком много, и она чувствовала в воздухе запах коррупции. Вся планета была изъедена коррупцией, как и многие другие на Внешнем Кольце, как и множество иных мест, затронутых криминальной ржавчиной хаттов. Бек знала, что Империя занята другими проблемами, но искренне надеялась, что однажды Император обратит свой взор на эти беззаконные островки едва тлеющей цивилизации и наведет столь нужный порядок.

Бек приняла бы участие в подобной операции с огромным удовольствием.

Появился сержант с четырьмя штурмовиками, они вели тви'лека, чьи руки теперь были скованы за спиной.

— Я ничего не знаю, — заявил инородец.

— Но ты лжешь. Я знаю, что ты лжешь. — Бек улыбнулась ему своей самой чарующей улыбкой. — А так как ты лжешь, я знаю, что ты можешь сообщить правду. Это можно организовать двумя способами. Самый простой — ты просто расскажешь все сам. Трудный способ предполагает участие дроида-дознавателя и пребывание в камере на борту моего звездного разрушителя.

Тви’лек побледнел, его красная кожа стала скорее розовой.

— Так что, думаю, выбор очевиден, хотя опять-таки решать тебе.

— Он был… он был одет иначе, — пробормотал тви’лек. — Не так, как на голограмме, но я его видел сегодня утром в кантине. Он был недолго.

— Что он делал?

— Не знаю. Думаю, кого-то ждал.

— У него была назначена встреча?

Тви’лек быстро кивнул, от чего его леку затряслись:

— Да, мне тоже так показалось.

— И что, встреча состоялась?

На этот раз инородец покачал головой — так же энергично, но отрицательно. Головные хвосты качнулись из стороны в сторону.

— Нет, он… он сидел и смотрел на дверь, а потом встал и ушел. Просто ушел, и все.

— Куда?

— Не знаю! Клянусь Создателем, не знаю!

Бек снова обратила на него свой глаз, проверив параметры жизнедеятельности. Пожалуй, тви’лек был даже более напуган, чем прежде, но ничто не говорило о том, что он лжет. Скривившись, оперативница отвернулась и знаком велела сержанту освободить пленника.

— Вы меня отпускаете? — Тви’лек вывернул голову, глядя, как сержант снимает наручники. — Спасибо! Спасибо!

Бек задумалась:

— Ты знал, что этот человек — мятежник?

— Я думал об этом.

Бек вздохнула, вдруг почувствовав ужасную усталость.

— Всех мятежников и лиц, сочувствующих мятежникам, расстреливать на месте, — произнесла она.

Оперативница не стала глядеть на сержанта и даже не обернулась. Через долю секунды раздался выстрел, и еще миг спустя послышался стук упавшего тела.

— Уберите труп с улицы, — велела Бек сержанту и снова достала голопроектор. Она нажала кнопку коммуникатора, и в следующий миг появилось миниатюрное мерцающее изображение капитана Хоува.

— Коммандер, как успехи?

— Я нашла свидетеля, видевшего его сегодня утром. Немедленно вышлите взвод штурмовиков. Мы будем обыскивать город по квадратам, начиная с космопорта.

Голографический Хоув отвернулся от камеры и передал

приказ какому-то невидимому офицеру на мостике «Неистового». Затем он снова повернулся к начальнице:

— Вы уверены, что он все еще на планете?

— В этом вопросе, капитан, вы более компетентны, чем я.

— С момента нашего прибытия ни один корабль не покинул Мотока.

У Бек едва не вырвалось слово «хорошо», но что-то в тоне собеседника заставило ее насторожиться:

— Кажется, вы не очень в этом уверены, капитан Хоув.

— Нет, капитан. Никто не взлетал, уверяю вас.

— Но?..

Хоув заерзал, поправил высокий воротник мундира.

— Несколько кораблей совершили посадку, ничего экстраординарного. Касательно одного возникли вопросы, но мы его пропустили.

— Расскажите подробнее.

— «Бюро находок», легкий грузовик. Мы дали ему разрешение на посадку примерно полчаса назад. Регистрационный номер оказался настоящим, хотя и просроченным. Уже потом я проверил по базе, и оказалось, что грузовик отвечает приметам корабля, который был внесен в розыскной лист несколько дней назад. Какие-то неприятности при отлете с Татуина, как я понял.

— Почему вы не сообщили об этом раньше?

— Сиркон — известный гадюшник пиратов и контрабандистов, коммандер. Их корабли нередко используют поддельные имена. Что этот корабль разыскивается, я узнал только после проверки.

— Какой ангар?

— Сомневаюсь, что это имеет отношение к делу, коммандер. Я просто хотел проинформировать...

— Я не спрашиваю ваше мнение, капитан, и мне оно безразлично. Какой ангар?

Миниатюрный Хоув на ладони отвернулся, чтобы посмотреть на невидимый монитор.

— Ангар 732. Но я, право, не понимаю...

Оперативница вдавила кнопку, и Хоув исчез, не закончив фразу. Время было за шесть вечера, до ангара 732 — более километра.

— Они прилетели за ним, — сказала Бек сержанту.

И пустилась бежать. Штурмовики, грохоча доспехами, пристроились следом.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 05
Горе не беда

Послушайте, — сказал Соло. — Может, поговорим?

Вместо ответа над головой пронесся бластерный залп, едва не зацепив перевернутую тележку с зизфрутами, за которой контрабандист прятался. Сверху посыпались обломки камня и мелкая пыль, от которой у Соло защипало в носу. Он бросил взгляд направо — проверить, как там дела у Чуи. Вуки укрылся за лендспидером, еще недавно новеньким и элегантным. Машина была достаточно габаритной, чтобы защитить вуки от огня охотников за головами, но вот самой ей досталось: в корпусе зияло с десяток дыр, а ветровое стекло было разбито вдребезги.

То-то хозяин обрадуется, подумал Соло.

Вуки перезаряжал арбалет. Он вынул из перевязи обойму, вставил в патронник и забурчал, обращаясь к напарнику.

— Я пытаюсь что-нибудь придумать, — огрызнулся тот.

После очередного залпа Соло пришлось немного передвинуться. Чуи посмотрел на него; кореллианин кивнул, и оба синхронно открыли ответный огонь. Теперь в укрытие метнулись уже охотники. Дроид разместился за одной из тяжелых колонн, стоявших вдоль одной стороны галереи, но гран на мгновение оказался на виду. Соло сделал два быстрых выстрела — первый оцарапал левое плечо, второй прошел мимо. Гран ругнулся по-хаттски.

Чуи взревел, и кореллианин услышал характерный щелчок арбалета. Боковым зрением он заметил длинный, медленно летящий разряд, выпущенный оружием вуки. Выстрел пришелся в опору, за которой прятался дроид. Огромный кусок пермакрита просто испарился.

Соло нырнул обратно в укрытие, сделал выдох и крепче перехватил свой DL-44. Дело обстояло скверно. Они теряли время, а из-за всей этой пальбы оставалось недолго ждать, когда ведроголовые явятся выяснять, что за шум.

Что-то зловеще тяжелое ударилось о пол неподалеку и вскоре вкатилось в поле зрения, ритмично попискивая. Не раздумывая, Соло выбросил ногу, поймал металлический шар носком сапога и послал в обратный полет. Шар отскочил от одной из боковых стен опустевшей галереи. В следующий миг он взорвался, и Соло на секунду испытал облегчение оттого, что эта часть космопорта мгновенно опустела, едва началась перестрелка. Охотники за головами встречались всех форм и размеров, каждый преследовал

свои цели. Кореллианин знал, что некоторые из них делают свое дело аккуратно, работают точно и профессионально. Такие заслуживали уважения, пускай даже их ремесло было сомнительным с моральной точки зрения. Но другие думали только о том, чтобы заполучить добычу. Если на пути попадались посторонние — что ж, тем хуже для посторонних. Они попадали в разряд сопутствующих потерь, жертв, с которыми был сопряжен бизнес. Учитывая, какими пушками были вооружены парни, Соло не сомневался, что они относятся ко второй категории.

Впрочем, по опыту он знал, что всем охотникам за головами присуща одна черта.

— Деньги у меня! — крикнул контрабандист. — Послушайте. Деньги для Джаббы у меня!

Пальба стихла, и Соло выглянул из-за тележки, покрепче сжав бластер. Все четверо охотников оставались в укрытии, но они его услышали и теперь с интересом ждали продолжения.

— Я отдам их вам. Всю сумму.

Чубакка в недоумении уставился на напарника. Соло проигнорировал его взгляд.

— Отдам все, они ваши... только отпустите нас.

— Где? — Голос дроида, металлический и плохо модулированный.

— На моем корабле. Дайте мне сходить за ними, я принесу.

— Соло, — с укоризной произнес дроид. — Если мы вас отпустим, вы уже не вернетесь. Мы пойдем с вами.

— Если вы пойдете с нами, ничто вам не помешает нас застрелить, когда мы отдадим деньги.

— Верно.

— Так что, сами понимаете, это поганая сделка.

— Мы можем предложить другую, — заявил дроид. — Мы убьем вас здесь, потом заберем корабль и деньги.

— Мне обе не нравятся, — сказал кореллианин.

Чуи фыркнул в знак согласия.

Соло вздохнул и посмотрел в дальний конец галереи, за спины охотников.

С той стороны приближался отряд штурмовиков во главе с женщиной-офицером, в руке у которой был бластер. Кореллианин тут же сунул оружие в кобуру и выразительно посмотрел на Чуи.

— Брось! — прошипел он.

Вуки уставился на него как на сумасшедшего, потом поглядел в ту сторону, куда указывал напарник, — и, сообразив, быстро положил арбалет на пол.

— Повстанцы! — заорал Соло, махнув рукой в сторону дроида.

Охотники выбрали именно этот момент, чтобы возобновить пальбу. Офицер и штурмовики тут же рассеялись, разделившись на две группы и прижавшись к стенам. Над головой Соло засвистели разряды, ударяя в стены и в пол дальше по коридору. Контрабандист выскочил из-за тележки и, пригнувшись, побежал к офицеру, которая укрылась за другой колонной. Выстрелы забарабанили по стене вокруг него; Соло почувствовал, как один из разрядов опалил волосы. Кореллианин плюхнулся рядом с женщиной, тяжело дыша. Не пришлось даже специально изображать страх.

— Они сдурели! — сказал контрабандист. — Направлялись к одному из кораблей, и тут вдруг что-то случилось, они просто взяли и начали стрелять! По-моему, они сбежать пытаются!

— Назад! — Женщина оттолкнула его к стене. Она была белокурой и статной, ростом почти с самого Соло. Один глаз оказался голубым, место второго занимал кибернетический протез, который горел инфернально-красным светом в черной металлической оправе, вживленной под кожу. Выглядел он жутковато. Вертикальный шрам, который сбегал по щеке женщины, был довольно глубоким, а рана, от которой он остался, наверняка адски болела. — Сколько их?

— Вроде бы четверо. — Соло вытаращил глаза. — Двое проклятых инородцев и дроид. Командует ими человек.

Женщина стиснула челюсти, развернулась и сделала знак солдатам, занявшим позиции на противоположной стороне галереи:

— На оглушение. Мне они нужны живыми. Ионный бластер сюда.

— Я могу помочь, — вызвался Соло.

— Вы сделали достаточно, гражданин. Оставайтесь на месте, здесь безопасно. Я хочу побеседовать с вами, когда эти изменники будут арестованы.

— Мой др... мой слуга, он в ловушке. — Контрабандист указал на разгромленный лендспидер, за которым все еще сидел Чубакка. — Он мне нужен. Заменить его будет накладно.

— Мы расчистим путь, — сказала офицер. Она снова подала знак солдатам, приказывая начинать. Те двинулись вперед так, как всегда двигались штурмовики: быстро, точно и скоординированно. Наступая маленькими группами и прикрывая друг друга огнем, солдаты стремительно перемещались по галерее. Охотники отстреливались, то ли не желая отдавать добычу Империи, то ли, что казалось более вероятным, еще не сообразив, что в сражение вступил новый игрок и палят они уже не в Соло с Чубаккой.

Наконец вся группа добралась до лендспидера. Чубакка схватил арбалет и большими шагами помчался туда, где ждал его Соло. Оба обернулись и поглядели на галерею.

— Я коммандер Бек из Имперской службы безопасности, — донесся голос женщины. — Бросайте оружие и сдавайтесь, мы пощадим ваши жизни!

Чуи сердито фыркнул.

— Точно, пора сматываться, — согласился Соло.

Кантина была расположена в трюме, а трюм — в недрах того самого 1550-LEX, который они заметили на подлете. Соло и Чубакке понадобилась ровно секунда, чтобы удостовериться: это действительно «Горе не беда», как они и предполагали. Контрабандисты без труда попали в нужный ангар, никто не обратил на них ни малейшего внимания. Они подошли со стороны кормы, где был опущен погрузочный трап, а неподалеку стоял, прислонившись к гидравлической опоре, очень неразговорчивый шиставанен. Изнутри доносились голоса и звуки музыки. Шиставанен преградил дорогу, выставив когтистую лапу.

— Вход пятнадцать кредитов, — прорычал вышибала. Он поднял волчью морду и посмотрел Чубакке в глаза. — С вуки двадцать.

— Я друг Делии, — заявил кореллианин.

— Тут все друзья Делии, — отозвался шиставанен. — Гони тридцать пять кредитов, приятель.

— Грабеж, — буркнул Соло напарнику, роясь в карманах. Он ссыпал кредитные чипы в ладонь вышибалы. — Не трать все сразу.

Поднявшись по трапу, они очутились в достаточно просторном помещении, которое когда-то было трюмом корабля. Соло подозревал, что официально оно таковым и остается, но на самом деле отсек играл иную роль, причем уже очень давно. Вдоль носовой переборки шла длинная барная стойка, в прозрачных шкафах за нею красовались десятки и десятки бутылок с тончайшими винами Галактики. Остальное пространство занимало с полдюжины круглых столиков с двумя-тремя стульями возле каждого — и большинство из них были заняты.

Груз, который имелся на борту «Горе не беда», был главным образом жидким, нередко спиртосодержащим и, как правило, продавался по завышенной цене, но зато наливайка имела одно неоспоримое преимущество: это было, пожалуй, самое секретное питейное заведение среди всех возможных. «Горе не беда» не нуждалась в лицензиях, не платила налогов, а стоило местным

властям пронюхать об этом факте, как кантина тотчас «улетучивалась» в буквальном смысле слова, чтобы перебраться куда-нибудь на другую планету и начать все сначала. Для разных субъектов, которым по роду занятий приходилось постоянно перемещаться — контрабандистов, шпионов и наемников, — это было идеальное местечко, чтобы спокойно пропустить стаканчик, а то и узнать последние новости.

Соло направился к стойке, лавируя вокруг столов и протискиваясь между стульями. Барменша, женщина с короткими рыжими волосами, стояла к нему спиной. Когда она обернулась и увидела гостей, ее бледное, слегка веснушчатое лицо расплылось в улыбке. Соло не сразу понял, что смотрит она не на него, а на напарника.

— Эй, вуки. — Женщина встала на цыпочки и обняла Чубакку. Тот фыркнул, схватил барменшу в охапку и поднял в воздух. Кореллианин увидел, что ее щеки приобрели почти такой же цвет, как и волосы.

— Ты сломаешь Делии хребет, Чуи, — сказал Соло.

Вуки забурчал, коротко рявкнул и поставил женщину на место. Она пошатнулась, поправила волосы, втянула в себя воздух.

— Соло, — промолвила она, пытаясь отдышаться.

— Капитан Литон.

Делия Литон снова ухмыльнулась:

— Я слыхала, что ты мертв, Хан Соло. Что Гридо размазал твои мозги по всему Мос-Эйсли, или как-то так. Мне было почти жаль.

— Почти?

— Ты так и не расплатился.

— Нынче я при деньгах.

— Вот как? — Делия облокотилась о стойку. Вокруг ее глаз пролегли насмешливые морщинки. — Покажи.

— Они у меня не с собой.

— Я так и знала, что ты это скажешь.

— Я заплачу. Деньги на «Соколе». — Соло наклонился ближе, так что они оказались лицом к лицу. — И еще добавлю, если ты нам поможешь.

— Все-то у тебя с зацепкой.

— Никаких зацепок, просто нужна информация. Я ищу одного человека.

— Все мы кого-то ищем, Соло. — Делия выпрямилась, сняла с вешалки полотенце, заткнула за пояс и принялась протирать стойку. Прикатилась на одном колесе старая дроидесса серии WA-7 и поставила пустой поднос.

— Два журийских сока, один пламенный и бутылку боста, — сказала дроидесса.

Барменша принялась собирать заказ.

— Делия, мы тут немножко спешим, — проговорил кореллианин.

— И это новость?

— Ты поможешь нам?

Она поставила бутылку на поднос и открыла крышечку.

— Ты же не сказал, кого именно ищешь.

— Это человек, примерно двадцати стандартных лет, волосы каштановые, глаза карие. Прибыл в Моток не позже восемнадцати часов назад.

— Ты что, ищешь где-то треть всех людей, которые приехали в Моток? — Делия поставила на поднос два бокала. Не глядя, схватила другую бутылку, перевернула над головой, вытащила пробку и стала наливать. Жидкость замерцала, приобрела серебристый оттенок и вспенилась до краев, испуская аромат сладких фруктов. — Что-то ты темнишь, для тебя это нехарактерно.

— Ему надо убраться с этой планеты. Он ждет, что за ним прилетят. — Соло наклонился еще ближе и посмотрел барменше в глаза. — Он ждет очень конкретный корабль, который должны прислать очень конкретные... друзья. Те самые, которым ты, как известно, сочувствуешь.

К ее чести, Делия никак не отреагировала на это откровение. Она закончила комплектовать заказ и отдала его дроидессе, которая схватила поднос и быстро покатилась восвояси. Только после этого женщина пристально посмотрела на Соло. В ее глазах сквозило нескрываемое недоверие.

— Не припомню, чтобы ты рисковал своей шеей ради кого-то другого, — заявила она.

— Меня прислали за ним, Делия.

— Я тебе не верю.

— Думаешь, я работаю на Империю?

Барменша покосилась на Чубакку, но вуки молча слушал. Она покачала головой:

— Все знают, что ты работаешь на кое-кого другого. На хаттов.

— Хаттам я даже злейшего врага не продам.

— Мы оба знаем, что это неправда.

— Ну ладно, — сказал Соло. — Самого злейшего — может быть. Но не в этом случае. Меня прислали за этим парнем, Делия.

— И я должна поверить, что ты присоединился к подполью?

Кореллианин покачал головой:

— Нет-нет, ни в коем случае. Это разовая работа.

Делия пожевала губу:

— Чуи?

Вуки кивнул.

— Честное слово?

Чубакка снова кивнул и возмущенно фыркнул.

Барменша изумленно вскинула голову.

— Даже не представляю, сколько они тебе пообещали, — проговорила она.

— Куда меньше, чем следовало бы, — ответил Соло.

Глава 06
Пленительная картина

Маневр Сигма-4, — скомандовал сержант. Тотчас двое солдат бросились вперед от противоположных стен галереи, их действия были до того отшлифованы за время тренировок, что исполнялись бездумно: перебежка, огонь, перебежка.

Наблюдая из-за полуразрушенного лендспидера, Бек увидела, как один из противников — кубаз — рухнул на пол, пораженный сразу двумя оглушающими разрядами. Остальные трое как будто заколебались — быстрота и четкость атаки явно обескуражили их, — и тут открыла огонь вторая пара штурмовиков, свалив грана. Человек, одетый в грязный плащ, под которым была видна мешанина из лохмотьев беженца и частей военной экипировки, пустился наутек.

— Остановить, — приказала Бек.

Но слова были излишними. Не успев сделать и четырех шагов, человек схлопотал два выстрела в спину. Его окутала голубоватая дымка, насытив тело заряженными частицами, которые мгновенно перегрузили всю нервную систему. Через кибернетический глаз оперативница увидела, как биопоказатели человека на мгновение обезумели, а потом рухнули до базовых значений, когда мозг, управляемый электрическими импульсами, был внезапно и насильно перезагружен шоковым разрядом. Бек знала, что по такому же принципу работает хирургическая анестезия, но наблюдать действие разряда на удирающего мятежника было куда приятнее.

Оставался дроид — судя по виду, произведенный еще до Войн клонов. Он поспешно вышел из укрытия и поднял оружие над головой, как бы сдаваясь.

— Не стреляйте, — произнес дроид.

Сержант штурмовиков снял с плеча короткоствольный ЭМИ-бластер и выстрелил. Электромагнитный импульс угодил дроиду прямо в грудь. Машина замерла, потом задергалась, во все стороны полетели искры. Ионный разряд пробежал через все цепи и зазмеился по корпусу. Дроид издал жалобный вопль, похожий на всхлип ребенка, и с грохотом повалился на пол.

— Эффективно, — сказала Бек. Пожалуй, это была самая высокая похвала, когда-либо звучавшая из ее уст.

Сержант, чей номер был ТХ-828, в ответ на комплимент еле заметно наклонил голову:

— Спасибо, мэм.

Оперативница сунула штатный бластер в кобуру и вышла из укрытия. По обе стороны галереи начали появляться разные силуэты: то были прохожие, которые решили, что лучшая доблесть — это благоразумие, и попрятались при первых выстрелах. Магазины один за другим убирали жалюзи с витрин, жужжание и гул оживших дроидов смешались с фоновым шумом. Общение и торговля потихоньку возобновились. Зеваки таращились на подходивших штурмовиков и офицера, на сержанта, по чьей команде солдаты разоружили пленных и надели на них наручники. Бек не обращала внимания ни на кого, кроме скорченного, неподвижного тела, которое лежало на земле, почти полностью укрытое плащом.

Женщина остановилась, наклонилась и потыкала тело носком сапога. На мгновение перед ее глазами промелькнула родианка, лишившая себя жизни. Это только разожгло гнев, и Бек пнула сильнее, перевернув бесчувственного человека на спину.

— Я долго ждала этого момента, Иматт, — проговорила она.

Но человек, на которого она смотрела, был не Иматтом.

Женщина окинула его оценивающим взглядом. В мешанине из военной экипировки и нательной защиты угадывались части брони клонов последнего периода Войны и имитация мандалорских доспехов. Оружие человек выронил, но кибернетический глаз моментально нашел соответствующую схему. Это был «Мерр-Сонн» четвертой модели — бластер, который зачастую использовали полицейские из-за его способности переключаться между автоматическим и полуавтоматическим огнем. На поясе висела рукоять виброножа, и еще одно оружие — потайной бластер HSB-200 фирмы «БласТех» — кибернетический глаз нашел в кобуре под рукой. Также к поясу были прицеплены три гранаты, из них две оглушающего действия.

Бек нагнулась, схватила бесчувственное тело за воротник и обыскала свободной рукой. Под рубашкой обнаружился кармашек с антисенсорной защитой. Оперативница сорвала его с ремешка, открыла и высыпала содержимое в ладонь. Кредиты, голоснимок и ИД-карта. Бек свирепо уставилась на идентчип, затем швырнула на землю и стремительно зашагала в обратном направлении.

— Охотники за головами. — Она прямо выплюнула эти слова, будто отраву. — Это охотники за головами, а не мятежники.

Оперативница вдруг остановилась и окинула взглядом галерею, где вновь кипела жизнь.

— Те двое, человек и вуки. Куда они подевались?

Сержант ТХ-828 ответил:

— Я их не видел. Должно быть, сбежали, пока мы занимались

бандитами.

— Нас одурачили. — Бек почувствовала, как ее захлестывает ярость, но взяла себя в руки. — Они нас одурачили. Это как раз и были мятежники. Они за Иматтом прилетели, готова поспорить на что угодно.

Сзади послышался лязг — это дроид вскарабкался на ноги. Что-то щелкнуло, послышался вой сервомоторов. Когда женщина обернулась, механизм обратился к ней.

— Данный автомат называется Пленитель, — сообщил дроид. — Данный автомат владеет официальным имперским сертификатом охотника за головами. Вы вмешались в деятельность данного автомата и его партнеров.

Бек подошла ближе:

— Если ты чем-то недоволен, напиши жалобу в Гильдию.

— Имперский офицер не понимает. — В голове дроида раздалось жужжание, сменившееся гудящим звуком, который, как подозревала оперативница, имел целью раздражать и нервировать. — Упомянутые лица не являются мятежниками. Упомянутые лица являются контрабандистами. Человек называется Соло, Хан. Вуки называется Чубакка. Награда за их поимку назначена весьма... солидная.

— За поимку.

— Гораздо более солидная, если они будут доставлены живыми.

Бек снова всмотрелась в дроида, затем обвела взглядом остальных — кубаза, грана и человека. Все они в той или иной мере начинали приходить в себя. Гран, как заметила оперативница, был ранен, но на вид не очень серьезно.

— Пленитель, — сказала Бек. — Давай потолкуем.

— Данный автомат функционирует под управлением программы самоактуализации. — Пленитель сделал полный оборот вокруг центральной оси, при этом ноги его остались неподвижными. Глаза — оптические рецепторы — светились то желтым, то белым. Бек казалось, будто машина пялится на нее. — Данный автомат следует директиве самосовершенствования. Данный автомат установил аппаратные и программные обновления, превратившие его в самого эффективного охотника в Галактике.

— В том числе обновление самомнения, как я погляжу, — заметила Бек.

— Данный автомат не обладает самомнением. Данный автомат констатирует факт.

— Так ты говоришь, что можешь найти тех двоих, Соло и

вуки?

— Это соответствует истине.

Бек оглядела остальных членов команды Пленителя. Теперь, когда они очухались, она не очень понимала, как к ним относиться. Кубаз, у которого из-под капюшона торчал длинный хобот, что-то прошептал человеку и грану. Все трое не переставали таращиться на нее от самого начала разговора. Дроид явно был лидером команды, и Бек, зная кое-что об охотниках за головами и их повадках, подозревала, что в бахвальстве Пленителя была доля правды.

Желая перенести разговор в более уединенное место, она велела отконвоировать всю группу в один из магазинчиков, выстроившихся вдоль галереи, а сержанту приказала очистить помещение от посторонних. Это был ресторан, общепит для инородцев. В воздухе стоял густой запах жира и специй с таких экзотических миров, о которых Бек наверняка и не слыхивала. Хозяин-человек с подозрением глядел на них из угла, где сидел под охраной двух штурмовиков. Оперативница сопоставила в уме все, что узнала.

— И можешь опознать их корабль? — спросила она у дроида.

— Ответ положительный.

— Ты знаешь, где он?

— Ответ отрицательный. — Внутри Пленителя что-то щелкнуло. Вдоль корпуса пробежала цепочка огоньков. — Но разыскать его не составит труда для меня и моих партнеров.

— Мне нужно описание этого корабля, — скомандовала Бек. — Его название… настоящее название, а не та фальшивка, под которой его пропустили на планету.

Охотники, сгрудившиеся за спиной Пленителя, беспокойно заерзали и переглянулись.

— Не могу выполнить запрос, — заявил дроид.

— Не только можешь, но и выполнишь, — сказала оперативница. — Иначе продолжишь трудовую деятельность на Кесселе, а твои партнеры отправятся вкалывать в какую-нибудь исправительную колонию. Имя и описание. Живо.

На корпусе дроида зажегся новый огонек. Послышалось тихое гудение гидравлики: на сей раз в движение пришла голова, которая развернулась на сто восемьдесят градусов, лицом к партнерам. Бек подозревала, что это просто показуха; в голове у Пленителя имелось около десятка линз и камер. Оперативница была уверена, что дроид может смотреть во все стороны сразу и обладает достаточной вычислительной мощностью, чтобы мгновенно анализировать получаемую информацию. Стало быть, он просто тянул время.

— Сержант, — приказала Бек. — Арестуйте их за препятствование выполнению закона и по подозрению в пособничестве и укрывательстве террористов.

— Слушаюсь, мэм. — Штурмовик поднял руку, давая знак отделению.

— Постойте, — сказал Пленитель. Его голова развернулась обратно. — Мы — преданные слуги Империи. Мы выполним запрос.

Сержант взглянул на начальницу, и та еле заметно кивнула. По его жесту солдаты остановились.

— Я жду.

— Упомянутый корабль является легким грузовиком производства «Куат-ЛТК», — сказал Пленитель. — Упомянутый корабль называется «Право налево».

Бек улыбнулась:

— Что-нибудь еще?

— Упомянутый корабль легко узнать по изображению космического ангела на левой стороне корпуса.

Оперативница вперила пристальный взгляд в оптические датчики дроида. Охотники за головами снова заерзали; кубаз незаметно потянулся к кобуре с бластером.

— Ты и твои партнеры свободны, — молвила Бек.

Дроид издал гудящий звук. Охотники за его спиной расслабились. Кубаз уронил руку.

— Да здравствует Император, — провозгласил Пленитель, после чего развернулся и вышел из кафе. Партнеры последовали за ним.

Когда дверь закрылась, сержант сказал:

— Мэм, я думаю, что они врут.

— Я знаю, что они врут. — Бек окинула взглядом хозяина заведения, который все это время сидел не шевелясь. Он был подходящего роста; чуточку толстоват, но сгодится. — «Неистовый» не видел ни одного «ЛТК» со времени нашего прибытия. Мы ищем YT-1300. Эй, ты. Империи нужна твоя одежда.

Хозяин открыл было рот, чтобы запротестовать, но вовремя вспомнил о двух штурмовиках, которые его караулили. Он отстегнул фартук и начал стаскивать с себя рубашку.

— Снимите доспехи и наденьте вот это, — велела Бек сержанту. — Возьмите комлинк и следуйте за ними. Будьте на связи.

— Так точно, мэм. — Оперативнице показалось, что сержант улыбается.

— Я возьму отделение с собой, и мы разыщем их корабль.

Если повезет, устроим засаду и схватим их, когда появятся. — Она снова повернулась к хозяину, стоявшему в одном исподнем, и взяла скомканную одежду у одного из штурмовиков. Оперативница положила вещи на столик. Сержант уже успел снять шлем с перчатками и быстро отстегивал нагрудник. Он оказался старше, чем думала Бек: ему было лет сорок, черные волосы уже начинали седеть. С некоторым удивлением женщина обнаружила, что это клон — должно быть, один из последних солдат, выращенных на основе каминоанского образца; один из немногих, кто еще оставался в строю. Это подтверждало догадку относительно его возраста. На самом деле Бек не помнила, чтобы ей когда-либо доводилось служить вместе хоть с одним клоном.

— ТХ-828, — сказала Бек.

— Да, коммандер? — Штурмовик уже полностью освободился от брони и теперь натягивал рубашку. Вне шлема его голос звучал странно.

— Как вас называют?

— Мэм? — Сержант поправил рубашку и взял комлинк, поданный одним из солдат.

— У вас наверняка есть прозвище. Которое вам дали в казарме. Как вас называют?

— Лавина, мэм.

— Это будет ваш позывной. — Оперативница нагнулась, выдернула ремешок из правого сапога и достала оттуда маленькую кобуру с потайным бластером. Выпрямившись, она вложила кобуру в руку Лавины.

— Во имя Империи.

— Во имя Империи, мэм.

Оперативница посмотрела вслед сержанту, который вышел из кафе, быстро огляделся по сторонам и исчез в толпе, спеша догнать Пленителя и остальных охотников. Затем женщина повернулась к другому штурмовику, который уже собирал доспехи Лавины.

— Пошли, найдем этот корабль, — сказала она ему.

Глава 07
Отчаянные меры в полной мере

Делия Литон умела распознавать неприятности с первого взгляда. Для капитана корабля это был необходимый навык, но для бармена — пожалуй, еще более ценный.

Неприятности наблюдались прямо сейчас на трапе, явившись в форме четырех субъектов — дроида и трех гуманоидов, — которые о чем-то спорили с ее партнером, вторым пилотом и вышибалой Куртисом. Делия сунула руку под стойку, возле самой раковины, и нащупала приклад обреза «разгонятеля», который хранила в этом месте.

— Впусти их, Куртис, — приказала она.

Шиставанен с досадой посмотрел на нее, задрав губу и ощерив зубы. Делия улыбнулась. Она всегда улыбалась, если могла. Этому трюку она научилась еще до того, как заполучила корабль — в то время, когда работала продавщицей в кантине на Лотале. Публика там собиралась отчаянная: космические бродяги, контрабандисты и пираты, — и казалось, что в кантине так или иначе перебывали представители всех рас, какие только встречались в Галактике. Среди них был и один старенький дурос, который всегда выпивал один в углу. Он рассказывал ей всякие истории, когда наступало затишье. Научил улыбаться, вести себя дружелюбно, проводить целые часы на ногах — и объяснил, как разбираться с проблемами, как определять, когда нужно дать отпор, когда стоит спрятаться под столом, а когда лучше просто удрать.

«Горе не беда» была кораблем этого дуроса. Он завещал его Делии, к огромному удивлению последней. Его изначальное имя переводилось с дуросского как «Счастливый случай», но так как Делия на дуросском его произносила с трудом, а другие вообще не могли, то она корабль переименовала. Внезапно сделавшись капитаном, но оставаясь продавщицей, она решила объединить обе профессии. Это дало ей возможность путешествовать и заводить новые знакомства. Довольно скоро к ней присоединился Куртис. Куртис, у которого симпатия перевешивала здравый смысл, когда речь заходила о восставших против Империи. Куртис, который убедил Делию иногда использовать «Горе не беда» для связи между повстанческими ячейками.

Пришельцы во главе с дроидом поднялись по трапу. Они держали оружие в руках, хотя ни на кого и не наводили. Немногочисленные посетители, сидевшие за столиками,

осторожно забрали свою выпивку и передвинулись подальше. Дроидесса WA-7 по имени Бобби крутнулась на своем колесе, удерживая поднос на ладони в идеальном равновесии, и проводила их взглядом.

— Вам налить, ребята? — спросила Бобби, мигая модулятором голоса.

Не обращая на нее внимания, четверка направилась к стойке.

— Боюсь, дроиду мне нечего предложить, — сказала Делия. Она продолжала улыбаться.

Автомат развернулся на месте, обводя взглядом помещение; его голова, а затем туловище описали два полных оборота. Вращение остановилось так же внезапно, как и началось. Один из оптических сенсоров ожил, засветился голубым, и в следующее мгновение из него вырвался луч того же цвета, просканировавший Делию с ног до головы.

— Это немного невежливо, — заявила хозяйка заведения, не переставая улыбаться.

— Здесь был вуки, — заявил дроид. — Анализ местного воздуха выявил следы перхоти. Оптический анализ выявил присутствие трех волосков вуки на вашей одежде. Вы с ним контактировали.

Делия покрепче сжала дробовик под прилавком, но выражения лица не изменила.

— А кто спрашивает? — поинтересовалась она.

— Этот вуки путешествовал с человеком, кореллианином. Имя: Соло, Хан. Подтвердите.

— Кто спрашивает? — повторила Делия.

Пришельцы вскинули бластеры, причем очень проворно, и Делия вдруг увидела перед собой пять стволов. Гран, стоявший справа от дроида, стукнул кулаком по стойке:

— Мы спрашиваем!

— Если у вас под прилавком какое-то оружие, дамочка, я бы на вашем месте его оставил и отошел на шаг, — посоветовал человек.

— Подтвердите, — повторил дроид.

Куртис, который тем временем тоже поднялся по трапу, тихо подкрадывался к незваным гостям, заходя со спины. Делия попыталась перехватить его взгляд, предупредить, чтобы не делал глупостей, но он то ли не видел, то ли сознательно не обращал внимания. Шиставанен снял с пояса парализующий жезл, которым иногда охаживал разбушевавшихся клиентов, и вдавил когтистым пальцем кнопку активации. Оружие раздвинулось в обе стороны, превратившись в посох с двумя концами, окутанными сиянием энергии.

Туловище дроида развернулось. Делия хотела было выхватить свой дробовик, но гран и человек прыгнули вперед и схватили ее за руки. Куртис успел взвиться в воздух, замахнувшись посохом, и тут раздался выстрел.

Улыбка слетела с лица Делии Литон.

— Нет!

Шиставанен с рычанием грянулся о палубу. Он попытался подняться, и дроид выстрелил снова. Второй разряд подействовал, и на глазах у Делии, которую держали двое охотников, ее друг потерял сознание. Посох покатился по полу.

— Поднимите его, — скомандовал дроид.

Последний из четверки, кубаз, наклонился и рывком поставил Куртиса на ноги, обхватив одной рукой за шею.

— Приставь бластер к голове, — сказал Пленитель.

Кубаз покосился на дроида, что-то пробулькал.

— Если мы не выполним заказ в отведенное время, возникнут осложнения. — Дроид повернул голову и навел на партнера основные оптические рецепторы. — Нам ни к чему вступать в конкуренцию с Бобой Феттом.

Кубаз булькнул в знак согласия и второй рукой воткнул дуло под горло вышибалы.

— Если вы не подтвердите, мой коллега убьет шиставанена. — Дроид повернул корпус обратно, снова наставив стволы на Делию. — Подтвердите.

— Они были здесь, — сказала барменша. — Отпустите его!

— Недостаточно. Время до сего момента.

— Недавно, меньше часа назад. — Кубаз сильнее надавил на горло Куртиса, примяв мех. — Пожалуйста, отпустите его.

— Где они теперь?

Делия заколебалась. Куртис тихо заскулил, открыл глаза. Посмотрел на нее.

— В город пошли, — сказала женщина. — За покупками.

Пару секунд дроид что-то гудел себе под нос.

— Данный автомат оснащен набором биомедицинских датчиков и программным пакетом анализа голоса, позволяющим точно выявлять обман. Вы лжете.

— Нет, я не...

Дроид повернул голову к кубазу, изобразив, будто смотрит на партнера:

— Через пять секунд убей шиставанена.

Делия задергалась в руках охотников, сердце ее панически заколотилось.

— Нет! Нет, я говорю правду!

— Четыре секунды.

— Пожалуйста...

— Три.

— Пожалуйста, послушайте...

— Две.

— Они поехали на встречу с одним человеком! — выпалила Делия, в отчаянии перейдя на крик. — Поехали на встречу!

Дроид снова обратил взгляд на нее:

— Место.

Женщина чуть не расплакалась. В глазах вдруг защипало. Она бессильно обвисла на руках грана и человека. Куртис глядел на нее широко раскрытыми желтыми глазами, умоляя взглядом не выдавать повстанцев.

Но выбора не было.

Она рассказала все.

Глава 08
Вуки швыряет, Альянс одобряет

С точки зрения Хана Соло, от тысяч других городов Внешнего Кольца, посещенных им в то или иное время, Моток отличался только наличием купола. Причем даже данная черта не была эксклюзивной. Это был просто заурядный городишко, основанный колонистами, которые покинули Центральные миры в поисках новых возможностей и лучшей жизни. Город рос, богател, он перенес тяжелые годы, обзавелся куполом, а жизнь все текла своим чередом. Некоторые обитатели Мотока рождались и умирали, так ни разу и не выйдя за пределы купола, так и не узнав, каково это — дышать свежим воздухом, и не изведав, что такое нормальная погода, что такое дождь, снег или палящий зной пустыни. Соло таких немного жалел. Галактика велика, а Вселенная — еще больше; не увидеть хотя бы толики всех чудес мира — все равно что прожить жизнь впустую, считал кореллианин.

В порту они взяли напрокат спидер — новенький V-40s. Чуи не одобрил выбор напарника, главным образом потому, что машина не была рассчитана на габариты вуки. Спидер был немного претенциозный — сизого цвета, с черными крыльями и откидным верхом, но Соло выбрал его не поэтому. Машина была быстрой, а кореллианин знал, что имперцы скоро сядут им на хвост, если уже не сели. Скорость, как случалось уже не раз, была ключевым союзником. Спидер, конечно, стоил недешево, но они могли себе позволить такие траты, к тому же контрабандист был намерен выставить счет ее королевской надоедливости и Повстанческому Альянсу в целом после возвращения в точку сбора.

Соло запрограммировал бортовой компьютер, введя координаты, которыми снабдила их Делия. Контрабандист все еще немного дулся из-за того, что она не хотела верить ему насчет работы на повстанцев; потом решил: а почему, собственно, его волнует, что там она о нем думает? Это раздражало лишь немногим сильнее того факта, что Делия обратилась за подтверждением к Чубакке, как будто его собственного слова было недостаточно. Конечно, порой Соло доводилось и врать, и жульничать, и вести двойную игру — но с друзьями он никогда себе такого не позволял.

— Я парень, которому можно доверять, — ни к селу ни к городу заявил он напарнику. — Ну, то есть ты же мне доверяешь,

правда?

Вуки поерзал. Он сидел на соседнем сиденье, поджав ноги почти до подбородка, и все никак не мог устроиться с удобством. Гигант издал негромкую серию рычащих звуков и для выразительности рявкнул.

— То другое дело, — возразил кореллианин. — Сам знаешь, что другое. Когда имеешь дело с такими, как Джабба, надо держать ухо востро. Эти типы, они всегда стараются нас обжулить. Вопрос в том, кто успеет первым.

Чубакка снова забурчал и тихо гавкнул в конце.

— Назови хоть один случай. Один-единственный.

Вуки взрыкнул и принялся перечислять. Спустя секунд тридцать Соло оборвал его:

— Все, все, я тебя понял.

Чуи хихикнул.

— Мы вернулись, чтобы помочь малышу.

В ответ раздалось фырканье.

— Дело было не только в награде.

Снова фырканье.

— Принцесса доверилась мне достаточно, чтобы попросить нас об этой услуге.

Чуи пригладил мех на коленях и выразительно посмотрел на Соло. Затем рявкнул.

— Ну ладно, она доверилась нам с тобой. И Делия тоже.

Чуи покачал головой и тихо зарычал. Соло свернул с главной дороги на боковую улочку, которая постепенно суживалась по мере удаления от центра. Дома становились ниже, кварталы выглядели все обшарпаннее; появились неработающие фонари, прохожих становилось все меньше и меньше.

— Да, — сказал кореллианин больше самому себе, чем другу. — Да, они доверились тебе, а не мне. Ты прав.

Навикомпьютер звякнул, и Соло остановил лендспидер, припарковав на углу названного Делией дома. Первым делом они с Чуи осмотрелись, удостоверившись, что на улице никого нет, за исключением дроида коммунальной службы, ведущего неравный бой с мусором. Соло выбрался из машины, просто перекинув ноги через борт. Чуи возился дольше, бурча под нос.

— Хватит ныть, — сказал кореллианин. — В следующий раз выберу что-нибудь побольше, лады?

Они свернули за угол и направились вглубь квартала. Неисправная вывеска впереди мигала, попеременно сообщая о наличии и отсутствии вакансии, в зависимости от того, коротил провод или нет. При их приближении двери отеля разъехались в стороны, но одна половинка застряла, так что Чубакке пришлось

не только пригнуться, чтобы не ушибить голову, но и повернуться боком. Не обращая внимания на дроида-портье за стойкой, Соло зашагал напрямик через фойе. Отель был не самым дешевым из всех виденных кореллианином, но друзьям он бы его рекомендовать не стал. На диванчике возле лифтов дремал какой-то старик, который проснулся, зевнул и вытаращился на двух незнакомцев, ожидавших кабину.

— Твоему другу побриться не мешало бы, — сказал старик.

— Такой хохмы я еще не слышал. — Контрабандист сунул руку в карман, достал пару кредитов и протянул бездомному. — Хочешь заработать немного мелочи?

— Зависит от того, что надо сделать.

— Увидишь кого-то явно постороннего, нажми кнопку экосигнализации. Сделаешь это для меня?

— В смысле, помимо него? — Человек указал на Чубакку.

— Ты понял, о чем я.

Человек покосился на кредитные чипы на ладони у Соло.

— Да, это я могу.

— Вот тебе кредит доверия, — сказал ему кореллианин.

Выйдя из лифта, они оказались в тускло освещенном коридоре, пропахшем потом и застарелой пищей. Чуи приспустил с плеча лямку арбалета, взял оружие в руки и стал глядеть по сторонам, а Соло пошел вперед, читая таблички на дверях. Кореллианин отстегнул ремешок, удерживавший бластер в кобуре. Вуки еле слышно ухнул.

— Ага, дружище, — сказал Соло. — Мне тоже.

Наконец они нашли номер, который назвала Делия. На двери был звонок, но Соло им не воспользовался; Делия предупредила, что надо постучать. Он забарабанил костяшками по доске пониже глазка.

— Почта, — произнес кореллианин. — Посылка с Алдераана.

Долгое время было тихо. Соло чувствовал, что Чубакка следит за коридором, прикрывая ему спину.

— Я помню Алдераан, — послышался голос из-за двери.

— И никогда не забудете, — заключил Соло.

Магнитный замок громко щелкнул.

— Заходите, — сказал голос.

Соло переглянулся с напарником и нажал на кнопку, расположенную над звонком. Дверь тут же отъехала в сторону. За ней обнаружилась клетушка, даже более узкая, чем коридор, и освещенная еще хуже. Единственная лампочка, встроенная в левую стену, потухла, потом на мгновение вспыхнула, и Соло увидел перед собой человека в одежде беженца — рубахе и пончо

с большими дырами. На вид человеку было максимум лет двадцать, и последнее время он явно сидел на диете из усталости, подозрительности и тревоги. Руки человека были скрыты под пончо, и кореллианин вполне догадывался, на чем лежат его ладони.

— Закройте дверь, — скомандовал человек.

Соло шагнул вперед, чтобы Чуи тоже мог войти. Дверь с визгом закрылась. На потолке зажглась еще одна лампочка, озарив всех режущим голубовато-белым светом.

— Кто вы такие?

— Хан Соло. Я капитан «Сокола Тысячелетия». — Кореллианин указал пальцем на вуки, который высился за его спиной. — Это Чубакка, мой напарник.

Человек окинул их взглядом и вынул руки из-под пончо. Они были пусты.

— Иматт. Вы за мной приехали?

— За вами. Чем быстрее, тем лучше.

— Не спорю.

Вдруг лампы изменили цвет, замигав красным. В следующую секунду раздался вой сирены. Иматт замер, одна рука снова исчезла под пончо и появилась с бластерным карабином, у которого было срезано дуло — очевидно, чтобы легче прятать. Беглец осуждающе посмотрел на контрабандистов:

— Вы притащили за собой имперцев?

— Не специально. — Соло ругнулся и достал бластер.

Чуи открыл дверь и высунул голову в коридор, держа арбалет наготове. Вуки повернул голову и зарычал.

— Чуи говорит, тут чисто. Можно выдвигаться.

— Лестница в дальнем конце, — сказал Иматт. — Так безопасней, чем на лифте.

— Ты слышал, что он сказал, — заявил Соло напарнику.

Чуи пошел впереди, длинные ноги несли его с такой скоростью, что людям пришлось перейти на бег. Вскоре они добрались до двери, за которой лежала лестница, и вуки нажал на кнопку, но безрезультатно. Чуи снова стукнул кулаком по панели, и на сей раз в ответ раздался какой-то скрежет. Над кнопкой зажегся дисплей, на котором появилась надпись: «АВАРИЙНАЯ БЛОКИРОВКА».

— Экологическая чрезвычайная ситуация, — проворчал Соло. Понятно, что здание отрезало себя от внешнего мира.

— Лифт, — прошипел Иматт.

— Открой ее! — крикнул Соло напарнику. Развернувшись, он вжался в стену. Иматт с противоположной стороны повторил его маневр и вскинул карабин. Сзади послышался треск

раздираемого металла: Чуи вырвал служебную панель и принялся выдергивать провода.

— Не надо отключать! Просто открой!

Вуки зарычал, и Соло решил не перечить — тем более что именно в этот момент лифт звякнул, двери открылись... в кабине стоял тот самый дроид из порта. Автомат прыгнул вперед, твердо впечатав ноги в пол, и выхватил оба бластера. Краем глаза контрабандист заметил, что Иматт прожигает его свирепым взглядом.

— Есть и хорошая новость, — заметил Соло. — Это не имперцы.

— Тогда кто? — сердито спросил беглец.

— Охотники за головами.

Дроид открыл огонь. На голову Соло полетели куски пластика, вырванные из стены.

— Охотники за головами? — Иматт явно не поверил своим ушам. — Вы позволили охотникам следовать за вами?

— Ничего я им не позволял! — Соло сделал два быстрых выстрела и оба раза попал. Ни один, похоже, не причинил вреда, поскольку дроид тут же открыл ответный огонь. — Это Делия нас сдала с потрохами! Я не виноват!

За его спиной Чубакка в ярости зарычал, и Соло, обернувшись, увидел, что вуки оставил попытки перекоммутировать панель и просунул обе ладони в зазор между дверью и стеной. Он снова взревел, еще громче, и дверь вдруг отвалилась с ласкающим слух скрежетом рвущегося металла. Чуи с довольным видом посмотрел на напарника.

— Ну да, ты очень сильный... вперед! — Соло махнул рукой Иматту. — Вперед!

Повстанец сделал три быстрых выстрела из карабина, а Соло добавил еще четыре из своего бластера. Иматт оттолкнулся от стены и прыгнул за дверь, Чуи — за ним по пятам. Кореллианин дал еще один залп и последовал за остальными. Вуки каким-то образом снова оказался впереди всех, он несся большими прыжками, перепрыгивая через ступеньки и держа арбалет одной рукой. Иматт спускался следом, а Соло замыкал, то и дело оглядываясь через плечо. Несколько секунд были слышны только звуки шагов — троица бежала со всей прытью, на какую была способна, — а потом сверху раздался выстрел, раздробив бетон в считаных сантиметрах от левой ноги Соло. Кореллианин не глядя выстрелил в ответ.

Рев вуки эхом отразился от стен. Соло посмотрел из-за спины Иматта. Чуи был уже в самом низу. Но кубаз предвидел этот путь побега и теперь пытался преградить им дорогу. Кореллианин

оттолкнул Иматта и навел бластер, но угол был дико неудобный. Чуи с кубазом стояли так близко друг от друга, что стрелять было слишком рискованно. Вуки заревел снова, схватил кубаза за воротник и шмякнул о стену, после чего открыл дверь и зашвырнул его прямо в фойе.

— Ну да, — прокомментировал Иматт. — Он силен.

— Вперед, — повторил Соло.

Они ворвались в фойе. Старик все так же валялся на своем диванчике.

— Я сделал, как ты просил. — Он протянул ладонь.

Соло швырнул ему несколько кредитов и побежал к дверям. Иматт не отставал. Чуи теперь следовал сзади, и кореллианин вновь услышал характерный щелчок тетивы арбалета, а за ним — тяжелый гул разряда, ударившего в стену. Выстрелы из обычных бластеров, проносившиеся с более высоким воем, преследовали их до самого выхода. Оказавшись на улице, Соло повернул и припустил к спидеру, но тут заметил какое-то движение справа. Охотник-человек занял позицию за другим спидером, на котором, очевидно, и приехала бригада. Кореллианин выбросил руку, схватил Иматта за пончо и потянул вниз, одновременно нырнув сам. Выстрел человека прошел выше и пробил дыру в фасаде отеля.

— Они не оглушающими стреляют, — заметил Соло. — Они нас убить хотят!

Вуки протянул руку и рывком поставил напарника на ноги. Тот в свою очередь потянул за собой Иматта. Чуи фыркнул.

— Живыми, — ответил кореллианин. — Живыми мы стоим больше!

— Хватит болтать, побежали, — сказал повстанец.

Когда они повернули за угол, новый выстрел едва разминулся с плечом Соло. Метрах в пяти от того места, где кореллианин оставил машину, стоял какой-то мотоспидер. Раньше его здесь не было, и контрабандист чуть не влетел в неожиданное препятствие. Он повернул в последний момент, держа курс на свой V-40. И запрыгнул на переднее сиденье, радуясь, что оставил верх опущенным. Иматт кувыркнулся на сиденье пассажира рядом с Соло. Когда Чуи плюхнулся на заднее, машина аж присела на репульсорах. Соло врубил мотор, вдавил ногой педаль и потянул ручку на себя. Спидер сорвался с места, сделал разворот. Впереди стоял охотник-человек, который вышел из укрытия и целился из винтовки. Оружие было с оптикой, но Соло мог поклясться, что чувствует на себе прицельную рамку; перекрестье легло точно промеж глаз. Спидер с воем помчался на охотника.

Соло понимал, что сейчас его застрелят. Он ничего не мог поделать, прятаться было негде, поворачивать — некуда. Охотник держал его на мушке.

Иматт приподнялся на одно колено, приставил свой карабин к плечу и выстрелил. Соло был уверен, что он промахнулся, но человек зашатался и упал, выпалив в белый свет. Спидер пронесся мимо, затем Соло развернул машину обратно в сторону отеля. Они промчались мимо входа как раз в тот момент, когда появились гран и дроид. Чуи выстрелил снова — разряд из арбалета разорвался над головами охотников — и проворно нырнул в укрытие. На экране заднего вида Соло заметил, как гран упал на землю, засыпанный мелкими камешками. Дроид дал последний залп, один из выстрелов оцарапал корму спидера. Тот клюнул носом, но Соло потянул рукоятку на себя и выровнял машину.

— Надеюсь, у вас есть план действий, — сказал Иматт.

— Ну да, есть, — заявил контрабандист. — Едем в космопорт, там стоит наш корабль, мы на нем валим. Это хороший план.

— Не очень-то он хорош.

— Могу отвезти обратно в отель, если хотите, — огрызнулся Соло.

— Нет, спасибо, — ответил повстанец. — Попробуем по-вашему.

Кореллианин выехал на главную дорогу и врубил полную скорость. Дома и машины проносились мимо размытыми пятнами. Он снова бросил взгляд на экран заднего вида и перевел дух. Чубакка перезаряжал арбалет.

— Она сдала нас с потрохами, — сказал Соло.

Вуки рассерженно зарычал.

— Тогда как они узнали, где нас искать? — с нажимом спросил кореллианин.

— Могу назвать пару вариантов, — вставил Иматт, откинувшись на спинку кресла. — Предательство — не единственный из них.

— Зато единственный, к которому я привык.

— Тогда мне вас жаль. Доверие — штука редкая и дорогая, но его не обрести, если не одаривать им других.

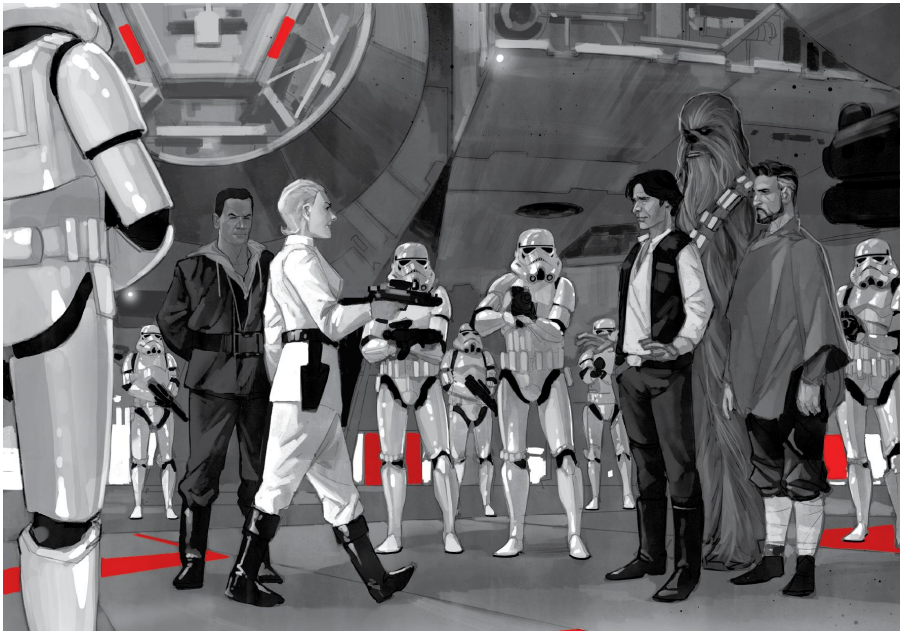
«Этот тип выражается совсем как тот старик», — подумал контрабандист.

— Доверием не одаривают, его надо завоевать, — сказал он. — Как и дружбу.

— Вы, должно быть, очень одиноки, — заметил Иматт.

Соло не ответил.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ



Глава 09
Ошибки исключены, спасение тоже

Это и есть их корабль, — сказала Бек.

— Да, мэм. — Голос капрала, взявшего на себя командование отделением в отсутствие Лавины, звучал недоверчиво даже через фильтры шлема. — Выглядит не особо, мэм.

Бек молча кивнула в знак согласия. Корабль оказался модели YT-1300, как и докладывал капитан Хоув. На ее взгляд, грузовик не знал хорошего обращения с того самого дня, когда сошел со стапелей «Кореллианской инженерной корпорации». О покраске владельцы явно даже не задумывались, а бесчисленные царапины и вмятины на корпусе оставляли впечатление, что корабль не берегут, а гоняют на износ.

Еще один штурмовик приблизился к грузовику и быстро просветил по кругу ручным сканером.

— Они изменили СЧ-ответчик, — сказал солдат. — Очень сильно шумит. Не могу достоверно определить идентификатор. Он передает позывной «Бюро находок».

— Снимите силуэт и перешлите на «Неистового», — приказала Бек. — Мне нужна точная идентификация.

— Слушаюсь, мэм.

Оперативница достала комлинк и нажала на кнопку:

— Сержант, это Бек. Мы нашли корабль. Доложите обстановку.

Послышался треск статики, потом прорезался голос Лавины. Без шлема он звучал на удивление четко даже по комлинку. Также были слышны рев мотора спидера и вой ветра.

— Все как вы и предсказывали, коммандер. Охотники за головами заглянули в другой ангар, после чего направились в город. Я достал мотоспидер, чтобы следовать за ними. Они остановились возле дешевого отеля в южной части Мотока, у края купола, и вошли в здание. Я остался в укрытии снаружи, и вы оказались правы, мэм. Не прошло и трех минут, как появились те двое, которых мы повстречали в галерее, в компании с третьим лицом, а следом за ними — охотники. Я не смог достоверно опознать третье лицо, но уверен, что это Иматт.

— За ними погоня?

— В данный момент нет, хотя двое охотников наверняка возобновят преследование.

— Всего двое?

— Мне пришлось проявить инициативу для обеспечения

исполнения вашего плана, мэм.

— Надеюсь, скрытно?

— *Очень скрытно, мэм.*

— Кто?

— *Грана и человека пришлось нейтрализовать, чтобы добыча могла уйти, мэм.*

Бек даже не пыталась скрыть улыбку, хотя и скрывать было особо нечего.

— Сообщите мне, когда они будут возле порта.

— *Понял.*

Женщина сделала паузу:

— Отличная работа, сержант.

— *Спасибо, мэм.*

Бек спрятала комлинк и повернулась к штурмовику со сканером:

— Ну что?

— Скачивается, коммандер. Корабль опознан как... «Сокол Тысячелетия». Известный владелец — кореллианин, разыскиваемый за множество преступлений, от контрабанды до одного случая, когда он выдавал себя за имперского офицера. Имя: Хан Соло. У корабля также есть зарегистрированный второй пилот — вуки по имени Чубакка.

Солдат протянул оперативнице сканер, на экране которого медленно вращались фигуры человека и вуки.

— Те двое из галереи, — сказала Бек. — Прекрасно. Капрал, передайте приказ всем имперским подразделениям немедленно прибыть сюда. Когда все соберутся, разместите два отделения вокруг корабля. Остальные должны укрыться за пределами ангара. Доведите до сведения тех, кто остается снаружи, что они должны находиться в засаде до моего приказа. Нельзя спугнуть добычу, пока она не окажется в западне.

Штурмовик кивнул — его шлем слегка наклонился — и поспешно ушел вызывать другие отделения. Бек задержала взгляд на корабле, потом принялась медленно обходить его, изучая со всех сторон. Корабль не нравился ей в принципе, отчего она невзлюбила его владельца еще больше. Корабль, как считала оперативница, своим видом должен отражать гордость владельца. Корабль должен сверкать. Корабль надлежит поддерживать в идеальном состоянии. А эта развалюха выглядела такой же неухоженной, какой была она сама в детстве. Бек не испытывала ни сочувствия, ни жалости к ее владельцам в связи с тем, что их ожидало. Что до самого корабля, то его лучше всего будет конфисковать и отправить на переплавку.

«Это будет милосердно», — подумала оперативница.

Комлинк звякнул.

— Бек.

— *Пять минут,* — сообщил Лавина. — *Они едут быстро.*

— Ясно. Когда будете здесь, примете командование всеми подразделениями в галерее. По моему сигналу приведете их сюда.

— *Есть, мэм.*

Закончив обход грузовика, женщина увидела, что подкрепление уже прибыло и занимало позиции согласно ее распоряжению. Общим числом набралось сорок с лишним штурмовиков — более чем достаточно, чтобы совладать с тремя врагами Империи. Бек приказала двум солдатам переместиться в другое место, затем снова обвела взглядом ангар. Теперь, когда штурмовики попрятались, все выглядело так, как и можно было ожидать: довольно буднично, даже уныло. Единственная дверь в нише напротив носа корабля отделяла ангар от галереи. Бек внимательно осмотрела дверь и обратила внимание, что панель над ней горит синим. Не годится, решила оперативница; они оставили дверь открытой, Соло и вуки заметят обязательно.

— Солдат, — скомандовала она. — Запри нас.

— Есть, мэм!

Бек заняла позицию за одной из посадочных опор корабля, ближе к носу, где Соло, вуки и Иматт не должны были ее заметить. Желудок слегка заурчал в предчувствии больших событий. В конечном итоге это все-таки очень хороший день, подумала оперативница. Солдат у двери закончил возиться с замком, и панель засветилась красным — «закрыто».

«На этот раз, — решила Бек, — никаких ошибок».

Спустя три с половиной минуты снова звякнул комлинк. Женщина сразу схватила его и поднесла к уху.

— Бек.

— *Направляются к вам.*

— По местам. Конец связи. — Она повернулась к замершим в ожидании штурмовикам, слегка приподняв голову, чтобы было лучше слышно. — Оружие в оглушающий режим. Они нам нужны живыми. Повторяю: они нам нужны живыми. Один из них — вуки. Чтобы свалить его, потребуется несколько выстрелов. Но никому не стрелять до моего приказа.

Сразу же послышалось негромкое лязганье: штурмовики в доспехах принялись проверять свои Е-11, дабы удостовериться, что оружие выставлено в нужный режим.

— Вы — штурмовики, — сказала Бек. — Вы — самое острое оружие в арсенале Императора. Не подведите его. Не подведите

меня.

Из комлинка донесся голос Лавины:

— *Подходят. Двадцать секунд.*

— Ваш статус?

— *На месте.*

— Ждите приказа.

— *Слушаюсь, мэм.*

Бек спрятала комлинк, достала бластер и еще раз проверила настройки, убедившись, что пистолет переведен в режим оглушения. На этот раз ошибок не будет. На этот раз не будет родианки, готовой умереть ради Повстанческого Альянса. На этот раз все пройдет по плану.

Панель над дверью зажглась синим.

Бек подняла свободную руку, чтобы всем было видно. Она почувствовала, как по всему ангару штурмовики напряглись в ожидании. Оперативница и сама чувствовала прилив адреналина, сердце в груди заколотилось быстрее. Она прикрыла обычный глаз и переключила кибернетический на полный спектр. В тот же момент дверь открылась, и добыча угодила в западню.

Впереди шел тот, кого они опознали как Соло. Кореллианин оказался высоким и на удивление симпатичным, на нем были сапоги, брюки, грязно-белая рубашка, похожая на те, что носили имперские офицеры под мундир, и черная жилетка с карманами. Войдя в ангар, он обернулся и сделал шаг назад, к остальным двум.

— Он быстр, — говорил Соло. — Ничего быстрее вы в жизни не видели. Все будет нормально, обещаю.

Вторым вошел Иматт, и поток данных из глаза Бек моментально наполнился красными оповещениями: и оптика, и компьютер были единодушны в выводах.

Разыскивается по обвинению в преступлениях против империи — крайне опасен — действовать с осторожностью.

Все это оперативница знала и так. И вот он здесь, собственной персоной, в двадцати метрах от нее и подходит все ближе. Бек едва не задержала дыхание, но обуздала рефлекс.

— Надеюсь на это, — заявил Иматт. — А то по виду он разве на буксире может передвигаться.

Вуки, который шел замыкающим, что-то прорычал в ответ, его рев отразился от стен негромким эхом. По меркам своей расы Чубакка был не очень рослым, но все равно возвышался более чем на два метра. Вуки был с ног до головы покрыт мехом разных оттенков, от белого до шоколадного, с проблесками медного и золотистого; где-то шерсть курчавилась, где-то была прямой. Арбалет в руках придавал ему более внушительный вид.

— Все будет нормально, — повторил Соло. — Уж поверьте мне.

Бек уронила руку, давая сигнал штурмовикам, и еще до того, как ладонь опустилась, увидела и услышала, как все они двинулись вперед. Солдаты вышли из-за опор, из-за топливных насосов, ящиков, погрузчиков и гигантских генераторов магнитного поля, которое служило крышей ангара, не пропуская внутрь ядовитый воздух Сиркона; выскользнули из теней у дальних стен, встали во весь рост на мостках. Они двигались с почти идеальной синхронностью, а лязг брони и оружия внушал одновременно ужас и уверенность. Трепет, который почувствовала Бек, появившись из укрытия, был настолько близок к радости, насколько она вообще себе разрешала.

Кореллианин Соло отреагировал мгновенно: Бек никогда еще не видела, чтобы кто-то так быстро выхватывал оружие. Только что его ладонь была пуста, потом вдруг пришла в движение, и в следующий миг бластер покинул кобуру на бедре. Вуки и Иматт оказались менее проворны, но тоже ничего.

Впрочем, опоздали все трое.

Бек уже держала Соло на прицеле.

— Право, не стоит, — сказала она.

Судя по виду кореллианина, он подумывал о том, чтобы оспорить это заявление. Какой-то миг казалось, что он и вправду выстрелит. Иматт и вуки одновременно повернулись к выходу в поисках путей бегства. Соло начал было поворачиваться тоже, но остановился, когда в открытую дверь вошел Лавина — все еще не в броне, но со своей Е-11, — а следом за ним и оставшиеся штурмовики. Они хлынули в ангар, словно вода, окружив Соло, Иматта и вуки.

— Все кончено, — сказала Бек.

Кореллианин поглядел на нее, вздохнул и спрятал оружие в кобуру.

— Угу, — отозвался Хан Соло. — Кажись, да.

Глава 10
Крупица надежды

Чубакка испустил долгий горестный рык, который звучал бы как вой, будь хоть немного громче. Это был крик отчаяния, безысходности и самобичевания. Признание того, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

Будь Соло тоже вуки, он отреагировал бы точно так же.

Окружившие их штурмовики не двигались. Кореллианин услышал, как Чуи за его спиной издал еще один вопль, более короткий и приглушенный, и краем глаза увидел, как один из солдат забрал у него арбалет. Следующим разоружили Иматта, потом дошла очередь и до Соло. Он с неохотой достал бластер из кобуры и протянул солдату.

— Потом отдашь, — сказал кореллианин.

Штурмовик молча отступил на шаг. Сзади подошел какой-то человек лет сорока и направился к той женщине-офицеру, которая их встретила. Несколько секунд они о чем-то разговаривали — о чем именно, Соло не расслышал, но человек остался при женщине. В его облике сквозило что-то смутно знакомое.

Женщина подошла ближе, дуло ее бластера смотрело точно промеж глаз Соло, но оружие она держала так, будто особого значения ему не придавала. Это была та самая дамочка из галереи, но на этот раз Соло смог разглядеть ее получше. Примерно его роста, довольно симпатичная, она олицетворяла типаж холодной блондинки, и ее красоту портил не столько шрам, сколько жуткий кибернетический глаз. Женщина прямо лучилась высокомерием и самодовольством; это чувствовалось во всех ее движениях, в самой манере держаться, от жестов и слов до легкой презрительной усмешки, игравшей на губах.

Соло решил, что ненавидит ее просто из принципа.

— Я коммандер Алиша Бек, — заявила женщина. — Вы пленники Имперской службы безопасности. Мы превосходим вас числом и огневой мощью, и у вас нет ни малейшей надежды на побег или спасение. Любое сопротивление будет подавлено силой. Я говорю это, просто чтобы было ясно: надеяться вам не на что.

— Крупица надежды есть, — отозвался Соло, чтобы позлить ее.

Это подействовало. Женщина подошла ближе.

— Нет, — сказала она. — Вы террористы. Вы мятежники...

— Я не из Альянса...

— И вас ждет судьба, уготованная всем врагам Империи. Вас допросят. Вас сломают. А потом казнят.

— Тебе нас не остановить, — произнес Иматт из-за спины Соло.

Кореллианин поборол желание закатить глаза.

Женщина слегка повернула голову и устремила взгляд на повстанца. Ее улыбка расплылась еще шире.

— Иматт, — сказала она. — Каково это — знать, что твоя команда пожертвовала собой лишь для того, чтобы ты все равно попал ко мне в руки? Досадно, бьюсь об заклад.

Иматт шагнул вперед и оказался плечом к плечу с Соло.

— Тебе нас не остановить. И не сломить. Сколько бы на это ни ушло времени, мы не прекратим борьбу.

Соло внимательно посмотрел на повстанца. Дело было не в словах — по крайней мере, не только в словах, — а в том, как Иматт их произнес, с каким чувством. Убежденно, бесстрашно. Кореллианина — который в данный момент испытывал некоторое беспокойство, если не сказать страх, — это поразило и восхитило. Сам он пока не нашел себе дела, ради которого был бы готов рискнуть своей собственной шкурой, Чубаккой и «Соколом». Империю он и впрямь недолюбливал, но главным образом потому, что терпеть не мог бандитов. На его взгляд, Галактическая Империя как раз и была сборищем бандитов, которые терроризировали Галактику и докапывались до всех подряд. Как эта тетка-офицерша, которая сейчас глумилась над Иматтом.

Но Иматт — он искренне верил в то, что говорил. Верил в свое дело. И более того: не сомневался, что его дело правое и победа будет за ним.

Таким убежденным человеком можно только восхищаться, подумал Соло. Или обходить его десятой дорогой, но об этом надо было думать раньше.

— Никогда, — заключил Иматт.

Женщина вдруг выбросила руку, схватила его за подбородок и притянула к себе. В тот же момент один из штурмовиков выкрутил ему руки за спину. Улыбка исчезла с лица Бек, а Соло улучил момент и отступил на полшага назад, поближе к Чубакке.

— Ты расскажешь нам все, — заявила женщина. — К тому времени, когда я с тобой закончу, Иматт, ты будешь умолять, чтобы тебя выслушали.

Она отпустила повстанца, и штурмовик поставил его прямо. Бек повернулась к человеку, стоявшему возле нее:

— Всех в наручники. Обыскать. Сейчас же вызовите сюда

транспорт, чтобы перевезти их на «Неистового».

— Слушаюсь, мэм.

Чуи наклонил голову, и Соло почувствовал прикосновение шерсти к уху. Вуки негромко заурчал.

— Я работаю над этим, — ответил контрабандист.

— Молчать, — скомандовал еще один штурмовик.

— Все, все. — Соло исподволь огляделся вокруг. Он знал, что какой-то выход должен найтись, но пока не видел его.

Учитывая, что их троих окружало сорок с лишним штурмовиков, приходилось скрепя сердце признать, что рыпаться нечего. Вот если бы удалось попасть на «Сокол», тогда появились бы варианты. Корабль, покрытый броней армейского класса, без проблем защитил бы их от стрелкового оружия. Кроме того, на борту имелась парочка сюрпризов. Но до корабля надо было еще добраться, а Бек явно не собиралась этого позволять. Добежать до «Сокола», не будучи изрешеченными в мгновение ока, представлялось невозможным.

Что еще? В ангаре было полно всякого оборудования, которое можно встретить в таких помещениях. Разбросанные там и сям ящики с запчастями, топливозаправочная система, ее насосы и шланги — все это могло рвануть как следует от одной искры — и гигантские генераторы магнитного поля, поддерживающие энергетический барьер наверху. Соло поднял голову и посмотрел на мерцающий синий экран, на бурое ядовитое небо Сиркона, на «Горе не беда», медленно и бесшумно скользящую на репульсорах, на далекие машины, пролетающие мимо, на...

Кореллианин заморгал, ткнул напарника локтем и взглядом указал вверх. «Горе не беда» выполняла плавный разворот, практически зависнув на одном месте. На глазах у контрабандистов в днище корабля открылся люк, оттуда выдвинулась турель и начала поворачиваться в их сторону.

«С ума сошла», — подумал Соло.

Штурмовик без доспехов — вот кто он такой, решил кореллианин, — обыскивал Иматта, очень тщательно и не торопясь. Рядом стоял другой солдат с тремя комплектами наручников.

Чуи сердито ухнул.

— Щит-то включен, — ответил Соло.

Вуки ухнул снова. Его голубые глаза странно блеснули.

— Это не моя вина. — Кореллианин вдруг развернулся и шагнул к напарнику, встав почти грудь в грудь с ним. — И я больше слышать об этом не желаю.

— Молчать, я сказал!.. — крикнул штурмовик.

— Ему скажи, — огрызнулся Соло.

Бек свирепо уставилась на обоих, Иматт тоже повернул голову. Он держал руки перед собой в ожидании наручников.

Чуи наклонил голову и громко заворчал, обдав кореллианина горячим дыханием и назвав такими словами, которые тот постеснялся бы произнести в присутствии матери.

— Слушай, коврик, — ответил Соло. — Скажешь это еще раз, пожалеешь.

— Приструни своего вуки, — велела Бек.

Чуи рыкнул, ощерив зубы. И повторил.

— Ну все. С меня довольно, — заявил кореллианин и с размаху врезал напарнику в челюсть. Удар был славный, любой другой на месте Чуи пошатнулся бы, а то и шлепнулся на пятую точку.

Чубакка даже головы не повернул. Он заревел и изо всей своей немаленькой силы оттолкнул Соло, да так, что тот влетел прямо в стоявшего сзади штурмовика. Солдат повалился на соседа, тот — на следующего, ангар наполнился грохотом доспехов, а наверху всей этой кучи оказался Соло. Штурмовики навели оружие на Чуи, но вуки притянул ближайшего за шлем и отшвырнул от себя. Солдат покатился по полу. Чубакка схватил следующего и буквально отправил его в полет.

— Оглушите его! — крикнула Бек.

Соло, все еще лежа на штурмовике, на которого его повалил Чубакка, изогнулся и выкрутил бластерную винтовку из его руки. Он нащупал пальцем переключатель режима, переставил на поражение, перекатился и вскинул ствол. Навел винтовку на ближайший генератор и выстрелил. Разряды ударили в машину, пробив кожух, и кореллианин тут же выстрелил снова. Генератор взорвался, выбросив облако осколков и огня. Соло привстал на колено и прицелился во второй механизм, стоявший у дальней стены. Он знал, что попасть будет намного труднее, но все равно выстрелил. Второй генератор моментально разлетелся на куски. Магнитное поле исчезло, и в ангар с воем хлынул раскаленный ядовитый воздух. Из-за частичек смога у кореллианина мгновенно запершило в горле и начали слезиться глаза. Он почувствовал, что вспотел, но одновременно пот начал стремительно испаряться.

Немая сцена так же внезапно закончилась. Чуи взревел. Бек вихрем развернулась, подняв ствол бластера, а Иматт и штурмовик без доспехов сцепились в борьбе.

— Ложись! — Соло бросился на Иматта, обхватил за талию и повалил на пол как раз в тот момент, когда «Горе не беда» открыла огонь.

Первая серия выстрелов пришлась прямо в группу штурмовиков, которых Соло оставил за спиной. Послышались вопли, крики боли. Контрабандист поднялся на ноги, таща за собой Иматта. Чуи успел опустить трап и был уже почти у входа. Соло толкнул, чуть ли не зашвырнул повстанца следом. Глаза и горло уже начинали гореть от ядовитых примесей; казалось, что отравленная атмосфера разъедает его плоть. Жар нарастал, он как будто давил сверху, пытаясь испечь кореллианина одновременно снаружи и изнутри. Штурмовик, забравший у всех троих оружие, лежал лицом вниз, убитый огнем турели.

— Бегом! Пошел!

Сверху ударила еще одна очередь, выстрелы прожужжали в неприятной близости. Бросив Е-11, Соло подобрал свой бластер и арбалет Чуи. Штурмовики пытались стрелять, но огонь с «Горе не беда» не давал им высунуться. Кореллианин припустил следом за Иматтом, который во всю прыть несся к трапу. Чуи тем временем уже исчез в корабле. Соло увидел, как Бек выкрикивает какие-то приказы, как наводит бластер... а потом штурмовик уволок ее в укрытие. В следующий миг очередь с «Горе не беда» ударила в то место, где только что стояла оперативница. Соло уже был почти у цели, когда правая нога вдруг онемела, задетая оглушающим разрядом. Контрабандист сумел добраться до трапа, где и упал. Иматт помог ему подняться и втащил внутрь.

— Чуи! Валим отсюда! — Опираясь на Иматта и на переборку, Соло поднялся на ноги и поскакал через главный салон в кабину. Сквозь подошвы сапог он чувствовал, как корабль оживает, а потом «Сокол» вдруг взмыл ввысь. По лицу кореллианина струился пот, от которого щипало в глазах. Иматт покачнулся, Соло забалансировал на ходу. Наконец он ввалился в кабину и рухнул в кресло пилота.

— Говорил же, что-нибудь придумаю, — сказал он, одной рукой хватая гарнитуру, а другой ручку управления.

Чуи рявкнул и разом щелкнул серией рычажков. Позади него Иматт уселся в кресло навигатора и принялся пристегиваться.

— Вы двое когда-нибудь доиграетесь, — заявил повстанец.

— Ну, живы же до сих пор.

Чуи фыркнул.

— Да я к тебе еле притронулся. — Соло закончил возню с гарнитурой и включил динамики. — Синяки-то будут у меня, приятель. «Горе не беда», это «Сокол».

— *Вот подумала, что я тебе должна, Соло.*

— Так мой счет оплачен?

— *Не в этой жизни,* — ответила Делия. — *Клиент у вас?*

— Я здесь, Делия, — сказал Иматт. — Ну у тебя и друзья.

— Беднякам выбирать не приходится. Думаю, пора нам всем мотать отсюдова.

Чуи одобрительно рыкнул, и Соло повернул рукоять, стронув корабль с репульсоров и подав импульс в двигатели. «Сокол» отозвался моментально, словно того и ждал. Грязное небо Сиркона уже растворялось за окнами кабины, начали появляться звезды. «Горе не беда» держалась рядом справа по борту, клочья верхних слоев атмосферы обтекали корпус корабля, словно дым гаснущего костра.

Вдруг заблеяла сирена. Чуи поглядел на свою панель, переключил еще два рычажка и, протянув руку назад, включил питание пушек. Соло бросил взгляд на сенсоры и нажал на кнопку запуска навикомпьютера.

— Переключи отражатели, — велел он напарнику и ткнул пальцем в Иматта. — Надеюсь, вы знаете, куда лететь.

— Я знаю, куда лететь.

— Введите координаты в навикомпьютер. — Соло развернулся обратно. Нога начинала пульсировать, оглушающий заряд выветривался. Прямо по курсу в окно вплыл гигантский звездный разрушитель. Из-под днища великана вынырнуло несколько точек, которые направлялись им навстречу в плотном строю. — Делия, восемь целей по курсу 1,1.

— Мы их видим. СИДы.

— Сколько до сверхсветовой?

— Пара минут.

— Просто держитесь подальше от звездного разрушителя.

— Думаешь?

— Курс введен, — сказал Иматт. Навикомпьютер бибикнул, подтверждая его слова. — Понадобится пара минут, чтобы рассчитать прыжок. Можем мы от них отмахаться?

Соло снова посмотрел на монитор, потом выглянул в окно. СИДы быстро приближались.

— Не думаю, что есть выбор, — отозвался он.

Глава 11
Неистовая хватка

Бек чувствовала во рту привкус крови: прокусила губу, когда Лавина спас ей жизнь. Что именно спас, оперативница не сомневалась: хотя она и подозревала, что кореллианин и вуки что-то замышляют, атака с воздуха стала полной неожиданностью. Она просто не учитывала вероятности того, что у мятежников может оказаться воздушная поддержка, и эта ошибка дорого обошлась ей — так же, как готовность родианки умереть; как и тогда, она даже не представляла, что мятежники на такое способны. Подобных просчетов больше быть не должно.

Половина штурмовиков были ранены или убиты огнем с корабля. Бек элементарно могла оказаться в их числе. В нормальном глазу щипало, по щеке текли слезы от смрадного ветра, который завывал в ангаре, но влага тут же испарялась, оставляя только соль. От ужасного жара сразу пересохло вот рту. Бек заморгала, пытаясь прочистить живой глаз, и нажала кнопку вызова на комлинке.

— «Неистовый», прием.

— *Капитан Хоув.*

— Сейчас взлетели два корабля, YT-1300 и еще один. Мне нужны оба, капитан. Корабли и их команды, причем живыми.

— *Они как раз появились на наших мониторах.*

— Они не должны уйти в гиперпространство, вы меня поняли?

— *Мы не заградитель, коммандер. Мы не оснащены...*

— Никаких отговорок! — Оперативница заметила, что перешла на крик. Сквозь вой ветра послышался грохот двигателей транспорта, который завис над головой и начал заходить на посадку. — Я возвращаюсь на орбиту. Ни в коем случае не дайте им уйти!

— *Слушаюсь, коммандер.*

Транспорт сел, опустил трап.

— За мной, — скомандовала Бек.

Лавина стоял на коленях возле одного из убитых штурмовиков. Лицо его было мрачным. «Друг? — подумала оперативница. — Как он вообще их различает в одинаковой броне?» Сержант поднялся на ноги.

— Пошли, — сказал он уцелевшим солдатам.

Штурмовики быстро побежали к транспорту, не нарушив строя. Бек нажала на кнопку поднятия трапа, и корабль взмыл в

воздух еще до того, как закрылась герметичная дверь, отрезав отсек от вонючей атмосферы Сиркона. Бек закашлялась, прочищая легкие. Казалось, будто в горле засело что-то живое и скребет когтями. Штурмовиков от ядовитых миазмов уберегли шлемы. Лавина кашлянул пару раз. Оперативница вытерла слезы, которые продолжали течь уже по другой щеке, и зашагала в кабину.

— Мы должны быть в ангаре «Неистового» через три минуты, — приказала она пилоту.

Тот кивнул и дал полный ход. Моторы яростно взвыли, атмосфера быстро осталась позади, и прямо по курсу Бек увидела звездный разрушитель — огромный и внушительный, он казался намного ближе, чем на самом деле. Два корабля поменьше — «Сокол Тысячелетия» и другой, неопознанный, — по сравнению с ним выглядели миниатюрными, но транспорт все равно повернул, чтобы облететь их.

— «Горе не беда», — раздался за спиной голос Лавины. Обернувшись, оперативница увидела, что сержант глядит в ту же сторону. — Тот самый корабль, который посетили охотники за головами перед тем, как отправиться в Моток.

Бек слегка кивнула, сделав мысленную пометку, что эту «Горе не беда» надо будет как следует обыскать. Атаковать тот или иной корабль представлялось немыслимым, транспорт был на такое не способен. Приходилось их огибать, чтобы поскорее добраться до «Неистового», — только тогда можно будет хоть в какой-то мере взять ситуацию под контроль. Умом оперативница это понимала, но ощущение беспомощности не покидало ее, а злость только росла.

— Им понадобится несколько минут для расчета прыжка, — сказала Бек. — Мы еще можем их поймать.

— Да, мэм, — ответил Лавина.

Впервые за все время в его голосе не чувствовалось особого энтузиазма.

Когда транспорт начал сближение со звездным разрушителем, мимо пронеслось второе звено СИДов. Бек с нетерпением ждала, когда корабль совершит посадку в главном ангаре, расположенном в днище гиганта. Почувствовав, что опоры коснулись палубы, она нажала на кнопку и выскочила из транспорта еще до того, как трап полностью опустился. Оперативница сломя голову помчалась к лифту, оттолкнула двух лейтенантов, которые ждали кабину, и вознеслась на мостик.

Царившая там тишина буквально взбесила ее. Капитан Хоув стоял в дальней части мостика лицом к окну, сложив руки за спиной. Бек помчалась по центральному проходу, но вскоре

сбавила темп, а потом и вовсе перешла на шаг. Хоув услышал топот и повернулся к ней:

— Коммандер Бек. Два звена выпущены и уже вступили в бой, мы...

— Подведите «Неистового» поближе. Нужно поймать лучами захвата эти два корабля, «Сокол» и тот, второй.

Хоув стиснул челюсти и приподнял бровь:

— Там восемь СИД-истребителей...

— Да, капитан, я расслышала. Меня больше интересует, расслышали ли меня вы.

Хоуву явно стало неуютно. Он покосился направо, за спину оперативницы, где группа офицеров и других членов экипажа изо всех сил изображали глухих. Бек было все равно, подслушивают их или нет, но капитана это явно тревожило, потому что он шагнул ближе и понизил голос:

— Коммандер, СИДы ведут бой с врагом. Включив луч захвата, мы рискуем поймать как добычу, так и собственные машины.

— Я в курсе.

— Модуляция, необходимая для захвата добычи, разрушит любой СИД, который встретится на пути.

— Это мне тоже известно. — Бек прожгла собеседника взглядом. — В чем проблема, капитан?

— Это же наши пилоты, коммандер, — медленно проговорил Хоув.

— Капитан, зачем вы все время повторяете очевидное? Вам был отдан приказ. Выполняйте немедленно, иначе я велю вас арестовать за манкирование служебными обязанностями и пособничество врагу.

Хоув поджал губы и выпрямился. Он отрывисто кивнул, щелкнул каблуками и повернулся к командной «яме».

— Приблизиться на дистанцию луча захвата, — приказал он, и Бек немного смягчилась, не услышав в его голосе ни сомнений, ни колебаний. — Цели — грузовик и яхта.

Приказ был повторен офицерами на мостике, в посту управления закипела работа. Звездный разрушитель начал поворот влево, и Бек снова увидела «Горе не беда» с «Соколом Тысячелетия» — оба корабля все еще казались крохотными, но постепенно увеличивались в размерах. Тьму то и дело прорезали вспышки огня турболазеров — красные, зеленые и синие иглы пронзали пространство между десятью кораблями, которые кружились в танце боя.

— Пост управления лучом, как готовность? — спросил Хоув.

Ответ пришел незамедлительно, четкий и ясный:

— Ждем приказа, капитан.

— Время до цели?

— Одна минута одиннадцать секунд.

Хоув снова повернулся к окну и слегка наклонил голову в сторону Бек:

— Времени впритык, но мы перехватим их до того, как они успеют уйти в гиперпространство.

Оперативница не сводила глаз с битвы, которая постепенно приближалась. Один из СИДов попытался зайти «Соколу» с кормы. Со стороны «Горе не беда» мелькнула зеленая полоса, коснувшись солнечной панели истребителя. СИД развалился и в следующий миг исчез во вспышке взрыва. Семеро против двоих.

— Надеюсь, что вы правы, капитан, — сказала Бек. — Ради вашего же блага.

Глава 12

Приступ благородства

Еще три на развороте, заходят справа, курс два-восемь-семь! — объявил Иматт.

Чуи зарычал.

— Что он говорит?

— Он говорит: «Сбейте их». — Соло повернул рычажок, уменьшив тягу в правом досветовом, и одновременно потянул ручку влево и на себя, бросив корабль в практически неуправляемый штопор. Через долю секунды генератор искусственной гравитации попытался скомпенсировать инерцию, и контрабандист едва не вылетел из кресла. Чубакка фыркнул.

— Пристегнусь, когда буду не так занят спасением наших задниц, — парировал Соло. — Делия, как у тебя?

— *Бывало и лучше!*

Еще один СИД появился словно из ниоткуда, стреляя на лету, и пронесся так близко, что Соло разглядел пилота в крохотной кабине, если только не обманывали глаза. «Сокол» содрогнулся от лазерного огня, ударившего в днище. На дисплее отражателей слева от Чубакки маленькая голограмма корабля, которая светилась зеленым в знак того, что щиты заряжены полностью, сменила цвет на желтый. Вуки протянул руку под панель, вырвал моток провода — посыпались искры — и сунул свободный конец в гнездо под правым локтем. Дисплей мигнул, желтая голограмма снова позеленела.

— Пока годится, — прокомментировал Соло. — Так держать.

Звезды за окнами кабины кружились, как в водовороте. Кореллианин добавил энергии в правый двигатель, выровняв полет. Корабль устремился вперед, вращаясь на ходу.

— Я так не могу прицелиться! — пожаловался Иматт.

— Сейчас, — отозвался контрабандист. — Готовьтесь.

Когда «Сокол» закончил очередную петлю, Соло бросил корабль влево и вниз, а потом дернул ручку на себя. Грузовик выполнил крутой кореллианский разворот, изменив направление полета на противоположное. СИДы, отставшие, когда «Сокол» взял разгон, теперь оказались прямо по курсу — четверка истребителей быстро летела навстречу в плотном атакующем строю. Чуи хихикнул.

— Как в тире, — сказал Соло. — Вперед!

Иматт управлял турболазерами «Сокола» — двумя турелями, расположенными на крыше и под днищем корабля. Обычно — вернее, в идеальном случае — из одной палил Соло, а другую брал на себя Чуи или другой «живой» стрелок, но ситуация явно к этому не располагала. Оба пилота были нужны в кабине. В подобной ситуации Соло оказывался не в первый раз, и контрабандисты на такой случай установили в кабине вспомогательную панель управления огнем. Точность при этом получилась пониже, чем когда каждой пушкой управляли отдельно, к тому же требовалась активная помощь компьютера, но если Иматт знал свое дело, то должен был сбить как минимум один из СИДов. Соло выложил ему мишени на тарелочке.

Иматт свое дело знал. Слева мелькнула вспышка света — выстрел из нижнего турболазера, — и один из мчавших навстречу истребителей разлетелся каскадом огня и обломков. Остальные попытались разделиться — двое ушли влево, один вправо; Иматт открыл огонь из верхней пушки, и еще один СИД исчез, буквально испарившись от прямого попадания.

— Ну-ну, — сказал Соло. — Неплохо.

— *Хан! На один-четыре-шесть!*

Кореллианин вновь заложил вираж, на этот раз для того, чтобы посмотреть в названную Делией точку. «Неистовый» был уже близко — намного ближе, чем раньше.

— Подходят на дистанцию захвата, — сказал Соло.

Один из компьютеров на навигационной станции пискнул, затем бибикнул.

— Прыжок готов, — сказал Иматт. — Убираемся отсюда!

— Делия, мы готовы отчаливать. — Соло сделал разворот с креном, два оставшихся СИДа проскочили справа, стреляя на ходу. «Сокол» снова вздрогнул, дисплей отражателей мигнул, и зеленый цвет сменился желтым. Щиты слабели.

Впереди показалась «Горе не беда» — маленькая яхта выписывала петлю, пытаясь стряхнуть тройку СИДов, которые продолжали неустанно атаковать. Один из истребителей

выпустил очередь, выстрелы прошли по корпусу корабля, разбиваясь о щиты. Затем сверкнула вспышка, и от яхты отделилось облако обломков.

— Делия...

Из динамиков донесся треск белого шума, а затем — голос Делии Литон, в котором сквозила едва сдерживаемая паника:

— *Мы потеряли навигационный компьютер! Не можем прыгать!*

— Резервный-то остался?

Впервые за все время заговорил Куртис:

— *На переключение уйдет не меньше минуты.*

— *Еще одно попадание, и нам гаплык!* — Нотки паники в голосе Делии ощущались все явственней.

Чуи рявкнул и посмотрел на напарника.

Положение было незавидным. Один взгляд на экран, и стало ясно, что звездный разрушитель подойдет на дистанцию захвата через двадцать секунд. Координаты прыжка были введены, гиперпривод готов; стоит только развернуть корабль в нужном направлении и уйти на сверхсветовую, и все они — сам кореллианин, Чубакка, Иматт и «Сокол» — мгновенно станут недосягаемы для Империи. Можно было отправляться в любой момент — задача была выполнена.

Но это значило бросить беззащитную «Горе не беда». Это значило, что Делию и Куртиса схватят и заберут на борт «Неистового». Станут допрашивать и пытать. Если повезет, экипаж яхты проведет остаток жизни на какой-нибудь имперской планете-колонии.

Если нет — они не покинут «Неистового» живыми.

Чуи все еще смотрел на Соло. Кореллианин чувствовал на себе и взгляд Иматта.

— Только попробуй не списать мой долг после этого, — пробормотал он.

Соло добавил энергии в двигатели, почувствовал, как «Сокол» рванулся вперед, и врубил нелегальный ускоритель досветовых моторов, дававший дополнительный разгон. «Горе не беда» быстро увеличилась в размерах, СИДы вились вокруг ее кормы, словно злые насекомые над жертвой. Иматт открыл огонь и подстрелил одного из них — истребитель, кувыркаясь, заскользил навстречу нимбу атмосферы Сиркона; второй выстрел зацепил кабину еще одного. Из пробитого шара вырвался воздух, конденсируясь клубами беловато-серого пара, а сам СИД разлетелся на куски рваного метала.

— *Хан, уходи.* — Теперь голос Делии звучал намного спокойнее. — *Звездный разрушитель не одолеть. С нами покончено.*

Мы не успеем уйти в гипер.

«Сокол» дернулся, щиты сменили цвет на красный. Три СИДа и звездный разрушитель. Делия не ошибалась: в этом бою победы быть не могло.

— Мы вас прикроем, — сказал Соло.

— *Хан...*

— Заткнись, Делия. У меня тут приступ благородства.

Динамики донесли ее смех.

На «Неистовом» Бек наблюдала за тем, как стремительно сокращалось количество СИД-истребителей. Из первоначальной восьмерки осталось всего три. Правда, и у яхты возникли проблемы: оперативница увидела, как она получила прямое попадание и в космос полетели обломки. Иное дело «Сокол». СИДы попали ему в верхнюю часть корпуса над двигателями, дважды вдоль верхнего обвода и один раз возле «жвал», которые выступали впереди грузовика, но ни один из выстрелов не возымел какого-либо заметного эффекта.

Впрочем, это не имело значения. Они уже приблизились на нужную дистанцию.

— Капитан Хоув.

Командир корабля полуобернулся и сделал знак офицерам в «яме».

— Полная мощность, — приказал он.

— Цель на экране, — пришел ответ. — Луч захвата на максимальной мощности.

Действие эмиттеров на носу звездного разрушителя было незаметным для органов чувств. В отличие от огня турболазеров энергетическое поле луча захвата лежало за пределами видимой части спектра, но своим кибернетическим глазом Бек могла его наблюдать. Она видела все: конусообразный луч, медленно уползающий в пространство, полупрозрачную волну золотистой энергии, которая неумолимо приближалась к пятерке кораблей.

Первым луч настиг один из СИДов, преследовавших «Сокола». Истребитель дернулся назад, как на поводке, грубо и внезапно остановленный на полной скорости. Такого напряжения маленький кораблик выдержать не мог; обе солнечные панели оторвались, будто детали игрушки, сломанной капризным ребенком. Кабина несколько мгновений висела неподвижно, а потом схлопнулась.

Хоув, стоявший рядом с Бек, отвернулся.

Луч двигался дальше.

— Не сбегут, — сказала оперативница.

— Если они нас подцепят лучом, это конец, — заявил Иматт. — Живым они меня не получат, вам понятно?

— Никого они не получат, — ответил Соло с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле.

Чуи ухнул и быстро перебросил энергию с двигателей обратно в щиты. Он вторично вырвал моток провода и сунул в еще одно гнездо.

— Я работаю над этим, — отозвался Хан. Он снова включил переговорник. — Делия, вы с Куртисом гоните в атмосферу, а мы вас прикроем. Сколько вам осталось до прыжка?

— *Пятнадцать секунд,* — сказал Куртис.

«Горе не беда» сделала быстрый поворот вдоль оси и метнулась вправо. «Сокол» повернул следом, догоняя яхту и преследующего ее СИДа. Последний из истребителей, летевший позади грузовика, вдруг замер как вкопанный, и на мониторе заднего вида Соло увидел, как его постигла судьба собрата: притягивающий луч звездного разрушителя разорвал машину на куски. Кореллианин почувствовал неприятную тяжесть в животе; он не питал теплых чувство к Империи, но готовность пожертвовать собственными пилотами, собственными кораблями ради поимки «Сокола» и «Горе не беда» говорила о жестокости, с какой ему еще не доводилось сталкиваться. Тот, кто командовал на «Неистовом», явно не останавливался ни перед чем.

Чуи издал тихий скорбный рев. Соло не стал даже отвечать. Он и вуки подумали об одном и том же.

«Горе не беда» набирала скорость, в чем ей помогало тяготение Сиркона. Уцелевший СИД стойко держался за кормой, а «Сокол» сокращал расстояние. Соло услышал, как Иматт наводит орудия, и чуть-чуть толкнул ручку, чтобы обе пушки лучше видели цель. Компьютер наведения забибикал — сначала медленно, затем быстрее, когда СИД оказался в зоне поражения, — и издал громкую трель, сигнализируя о захвате цели. «Сокол» слегка вздрогнул, когда оба орудия синхронно выстрелили. Турболазерные разряды понеслись к истребителю, метя точно в кабину. СИД лопнул, словно воздушный шарик, во все стороны полетели куски металла.

— Выключите орудия, — велел Соло, обернувшись через плечо. — Чуи, перебрось всю энергию в двигатели и будь готов их остановить по моей команде.

— Полная мощность не спасет от луча захвата, — заметил Иматт.

— Я знаю, что делаю.

«Сокол» дернулся, моторы протестующе взвыли, и корабль завибрировал всем корпусом, быстро тормозясь.

— Вырубай, — сказал Соло.

Чубакка повиновался без раздумий: протянул ручищи вверх и разом повернул рычаги выключения двигателей. На «Соколе» воцарилась тишина, моторы смолкли. Корабль продолжал двигаться вперед по инерции и под действием тяготения Сиркона, но скорость падала, причем быстро. Они должны были успеть, но едва-едва.

— Делия?

— *Пять секунд.*

Соло снова покосился на монитор и слегка толкнул ручку от себя, подкорректировав траекторию приближения к планете. Они уже вошли в верхние слои атмосферы; кореллианин заметил слабый ореол, окружавший кабину.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете, — сказал Иматт.

— Я всегда это знаю, — соврал Соло.

— Что они делают? — спросила Бек.

— Точно не знаю, коммандер. — Хоув обернулся. — Корабль захвачен?

— Проблемы с фиксацией, — отозвался офицер, работавший у панели управления лучом захвата. Было видно, что докладывать ему очень не хочется. — Тяготение планеты создает помехи. Луч все время соскальзывает.

— Так подведите нас ближе, — велела Бек.

Хоув заколебался, затем кивнул. Второй корабль, «Горе не беда», все еще был вне досягаемости, но Бек это не сильно огорчало. Иматт был на «Соколе Тысячелетия», так что этот корабль и следовало поймать. За ним-то Бек и охотилась. «Горе не беда» и ее экипаж разыщут и покарают позже, но сейчас ее поимка не имела большого значения. Главным призом был «Сокол Тысячелетия». Сам корабль и его экипаж.

Звездный разрушитель продолжал погоню, Сиркон уже заполнял собой обзорные экраны, окутанный дымкой ядовитой атмосферы. «Горе не беда» теперь отдалялась от планеты, используя ее гравитационное поле для разгона, но «Сокол» продолжал пикировать — казалось, его капитан решил вогнать корабль в землю. Корпус грузовичка, должно быть, испытывал неимоверное напряжение — уж точно более сильное, чем он мог выдержать, судя по внешнему виду; но «Сокол» почему-то не разваливался. И хотя он постепенно приближался, Бек чувствовала, что недостаточно быстро.

— Куда это они направляются? — спросил Хоув.

Разрываемый тяготением планеты и слабеющим

воздействием луча захвата, «Сокол Тысячелетия» трясся и рыскал. Атмосфера становилась все плотнее и плотнее. Далеко впереди начали проступать контуры столичного купола. Соло толкнул ручку еще дальше от себя и рискнул включить посадочные двигатели, чтобы выровнять угол снижения, не трогая остывающие маршевые.

— Делия...

— *Сейчас... Есть, мы готовы!*

— Так чего ты ждешь? Дуй отсюда!

— *Хан...*

— Делия, хватит трепаться! Дуй отсюда!

— *В следующий раз выпивка за счет заведения,* — пообещала Делия Литон.

И в динамиках воцарилась тишина — не белый шум, а гнетущая тяжесть пустоты. Чуи фыркнул и покрепче перехватил рукоятку. «Горе не беда» исчезла с экранов, прыгнув на сверхсветовую.

Несколько секунд в кабине было тихо.

— Так план был в том, чтобы врезаться в Моток? — совершенно будничным тоном поинтересовался Иматт.

— В идеале нет, — сказал Соло.

— Судя по телеметрии, они приближаются к столице, — ответил кто-то.

— Притяните их обратно, — велела Бек.

— Пытаемся, коммандер, — сказал оператор луча захвата. Он беспомощно посмотрел на нее из «ямы». — Захват не держится. Это все, что мы можем сделать на таком расстоянии.

— Так подведите нас ближе!

— Вы хотите, чтобы мы последовали за ними в атмосферу? — недоверчиво спросил Хоув.

— Пускай, если нужно.

— Коммандер, если мы попытаемся захватить их лучом из атмосферы без точной фиксации... Луч рассеется. Накроет большую территорию. Побочный ущерб будет колоссальным.

— Пускай, если нужно, — повторила Бек.

— Мы разрушим купол, — растолковал Хоув. — Лишим Моток защиты, коммандер. Мы погубим город.

Только тогда Бек поняла странное поведение корабля, увидела, что за игру затеяли Хан Соло и вуки. Да, «Неистовый» может последовать за ними, может остановить, притянуть лучом захвата. Но при этом он сделает Моток непригодным для жизни. Уничтожит город, причем на глазах у миллионов свидетелей, которые увидят в небе огромный звездный разрушитель, но не

заметят маленького грузовика YT-1300, за которым тот гонится. Те, кто выживет после контакта с токсичной атмосферой, будут знать только, что их дом разрушила Империя. Они запомнят. Расскажут другим. Несмотря на имперский контроль над СМИ, весть будет шириться, о ней узнают другие жители. Некоторые из этих жителей потребуют объяснений, другие — возмездия. Из этих последних кто-то возьмет дело в свои руки.

И уйдет к мятежникам.

Хоув терпеливо ждал приказа. Ждал весь мостик, весь «Неистовый». Оперативница подумала об этом грузовике, «Соколе Тысячелетия», и о его команде — о двух людях и одном вуки, давших бой Империи. О корабле, который по виду не был способен даже взлететь, но играючи отбился от СИД-истребителей, сумел спланировать в атмосферу с выключенными двигателями и бросил ей вызов — ей, Бек! — предлагая поймать его и настроить население целой планеты против Галактической Империи.

Не произнеся ни слова, Бек развернулась и зашагала по длинному проходу между «ямами» управления, направляясь обратно к лифту.

Она знала: вина за провал лежит исключительно на ее плечах.

«Сокол» вздрогнул, и в следующий миг они уже не скользили, а камнем летели вниз. Моток стремительно приближался.

— Моторы, Чуи! — Соло одной ладонью дернул рукоятку на себя и обеими ногами толкнул педали посадочных двигателей. Он выбросил свободную руку, промахнулся, нашел главный выключатель репульсорных генераторов и врубил их все разом. Корабль застонал под нагрузкой, приложенной к корпусу в разных местах одновременно.

— Мы продолжаем падать, — заметил Иматт.

— Чуи, моторы!

Вуки взвыл и стукнул по панели кулаком. Со стороны кормы донесся скрежет, потом смолк, возобновился и снова смолк, на этот раз с жалобным хрипом.

— Продолжаем падать.

— Я знаю! — Моток приближался. Очень быстро. — Открой магистраль главной тяги!

Вуки снова ударил по панели, на этот раз оставив заметную вмятину, затем протянул руку над головой Соло и повернул один из огромных рычагов, приваренных к стене. Моторы вздохнули, и скрежет возобновился.

— Продолжаем...

— Скажете это еще раз, пойдете дальше пешком. — Соло потянулся к рычагам, практически распластавшись поперек Чубакки, в то время как вуки делал что-то подобное с противоположной стороны. — На счет три, Чуи, ручной запуск. Раз… Два… Три…

Оба одновременно дернули каждый свой рычаг. Двигатели кашлянули, протестующе взвыли и вдруг взревели. Пилоты выпрямились в креслах, схватили рукоятки и потянули на себя. Моток, который был уже пугающе близко и продолжал расти, разлегся внизу, словно карта, а потом нос «Сокола» задрался вверх, и Соло был готов поклясться, что корабль коснулся купола, прежде чем выровняться и начать подъем. Кореллианин прибавил мощности, услышал, как «Сокол» напевает двигателями, и вскоре они вновь увидели звезды. Имперский корабль был уже далеко вне радиуса действия луча захвата. Сирена сближения предупредила о запуске новой группы ИСИД — целых двенадцать на сей раз, — но это уже не имело значения.

Соло ухмыльнулся и положил ладонь на рычаг запуска гиперпривода. Второй рукой он нежно погладил ближайшую панель управления.

— Не пугай меня так больше, детка, — сказал Хан Соло и плавно толкнул рычаг от себя.

В ответ «Сокол» унес их в гиперпространство — прочь от опасности.

Эпилог

Ну и?.. — спросила женщина.

Старик наклонил голову, посмотрел куда-то за спины троицы и вновь остановил взгляд на женщине. Указательным пальцем он потер шрам на подбородке.

— Что «и»? — отозвался он. — Они смылись. Иматта доставили в точку сбора, и Восстание продолжило расти. О битве на Хоте слыхали, да? Ну так это было за пару лет до нее. Задолго до Эндора и всего, что было потом.

— Что это за кучу *пуду* ты на нас вывалил? — сказал Стрейтер. От раздражения он весь побагровел, а вытатуированная на лбу тви'лека сделалась ярко-красной, будто обгорев на солнце.

Старик пожал плечами:

— Эта Галактика так устроена, что разных версий правды бывает не меньше, чем звезд на небе. Есть у меня старый приятель, который любит говорить, что правда весьма зависит от точки зрения. Правда не равнозначна факту, малыш. Все мы верим в то, во что хотим верить.

— Я даже никогда не слышала об этом Сирконе. — Женщина недовольно скрестила руки на груди.

Старик вновь пожал плечами. Его стакан опустел, и он оттолкнул его от себя. Подняв глаза, он обнаружил, что здоровяк пристально смотрит на него. Это и есть их главный, определил старик. За все время рассказа верзила не произнес ни единого слова. Когда пошло описание Мотока, он как будто ушел в свои

мысли, обводя блуждающим взглядом стойку, клиентов, барменшу и даже вышибалу. С тех пор он держал руки под столом, не на виду. Но теперь его внимание вернулось к старику.

— Какая занимательная история, — сказал верзила. — История, полная забавных совпадений.

— Ага, — добавил Стрейтер. — Например, ты тут говорил о баре на корабле, стоящем в порту, а мы как раз и сидим в баре на корабле, стоящем в порту.

Женщина посмотрела на выход из трюма, ее взгляд задержался на вышибале:

— А у двери стоит шиставанен.

— А за стойкой — рыжая дамочка.

Старик не ответил. Он и сам уже полчаса держал руку под столом, и теперь его пальцы обхватили тяжелую рукоятку бластера, спрятанного в кобуре.

— Они могли изменить название, — предположил Стрейтер.

— Болван. — Здоровяк не сводил взгляда со старика, но обращался явно к своему татуированному другу. — Конечно, они изменили название. «Счастливый случай». Он даже сказал, что именно такой был смысл первоначального имени на дуросском.

Старик посмотрел верзиле в глаза, потом снова бросил взгляд за его плечо. И ухмыльнулся:

— Так на кого вы работаете? На Ирвингов? На гуавианцев? Или, может, на Дукейна? Ставлю на Дукейна, он всегда нанимает дешевых громил.

На миг повисла тишина. Здоровяк отреагировал первым: обе руки появились из-под стола, каждая сжимала бластер. Женщина, запоздавшая на неуловимую долю секунды, выхватила из-за спины вибротопор, включила и приставила к горлу старика. Оружие зажужжало, и рассказчик почувствовал быструю, практически невидимую вибрацию лезвия, которая передалась через воздух и зубы. Самым медленным оказался Стрейтер, он сообразил последним и тоже полез за оружием, еще больше покраснев от досады, что его обвели вокруг пальца.

— Соло, — произнес здоровяк.

— Осторожнее, ладно? — Хан Соло свободной рукой аккуратно взялся за ручку вибротопора, пытаясь отодвинуть от себя лезвие. — Так и порезаться можно.

Ни топор, ни женщина не шелохнулись.

— Серьезно, — сказал Соло.

Здоровяк поставил локти на стол, оба ствола теперь смотрели в лицо кореллианина.

— Нам нужен корабль, — заявил он невозмутимо и расслабленно, явно не сомневаясь, что является хозяином

положения. — Только и всего. Отдашь «Сокол Тысячелетия», уйдешь отсюда живым. Возможно.

Соло хотел просто улыбнуться, но такой широкой ухмылки на его лице не появлялось давненько.

— Не слишком-то честная сделка на самом деле.

— Лучшей тебе не видать, старик.

Кореллианин прикинул расстояние между вибротопором и своим горлом, решил, что оно достаточно велико, и рискнул покачать головой:

— Сомневаюсь. Думаю, у меня есть встречное предложение.

— Тебе нечем крыть.

Из-за стойки бара послышался голос Делии Литон:

— Есть.

Соло не стал оборачиваться: он и так знал, что она сейчас сделает. За прошедшие тридцать с лишним лет «Горе не беда» могла сменить одно-два имени, а то и с полдюжины — честно говоря, кореллианин сбился со счета. И если кое-где глаз замечал что-то новое — другую официантку вместо сломавшейся дроидессы, свежий слой краски, — то в остальном все осталось прежним. Спиртное все так же продавалось по завышенной цене, но его не разбавляли и наливали до краев. Куртис все так же охранял парадную дверь, если таковой можно было назвать вход в трюм.

А Делия Литон все так же хлопотала за стойкой, держа под рукой «разгонятель».

— Если выстрелишь, попадешь и в него тоже, — предупредила женщина.

— Мне-то что, — отозвалась Делия. — Он так и не расплатился, так что будем квиты.

— Эй, — запротестовал Соло. — У меня есть деньги.

Здоровяк скрежетнул зубами:

— Вы блефуете.

— Нас трое, вас двое, — добавил Стрейтер.

— Посчитай заново, — посоветовал Соло.

— Думаешь, мы забыли про вышибалу? Он не успеет добежать.

Соло вновь покачал головой. Волны воздуха от вибрации лезвия щекотали ему подбородок.

— Есть такое дело насчет вуки, — сказал кореллианин. — Все помнят, что они сильные. Помнят, что легко раздражаются. Может, еще помнят, что они живут на Кашиике. Но одну важную вещь все забывают.

Здоровяк недоуменно взглянул на своих товарищей. Впервые за все время в его глазах промелькнула тень неуверенности.

— Какую же? — спросил он.

— Они могут передвигаться очень-очень тихо, если нужно, — пояснил кореллианин. — Правда, Чуи?

Вуки, уже секунд десять стоявший за стулом верзилы, зарычал. Одним быстрым движением Чуи схватил человека за плечи, аккуратно поднял в воздух и отправил в полет куда-то в сторону Куртиса и двери. В тот же миг Соло ухватился свободной рукой за вибротопор, отодвинув лезвие от шеи, а другой наставил бластер в лицо женщины. Стрейтер начал было вставать, но Чубакка просто положил одну ручищу на его татуированную голову, заставив сесть обратно.

Соло вырвал у женщины вибротопор и отшвырнул в сторону, затем протянул руку, достал из ее наплечной кобуры бластер и кинул туда же. Чуи уже успел разоружить Стрейтера. Кореллианин отодвинул стул и поднялся на ноги.

— Скажите Дукейну, скажите Ирвингам и всем остальным: мы их не боимся, — объявил он.

Женщина прожгла его взглядом.

— Ну да, — сказал Соло. — Знаешь, есть в тебе что-то от коммандера Бек.

Чуи негромко заурчал.

Кореллианин повернулся к Делии:

— Спасибо за выпивку, капитан.

— Ты так и не расплатился.

Вуки хихикнул.

— Я же сказал, у меня есть деньги, — с оскорбленным видом возразил Соло.

— Сколько раз я это слышала?

Контрабандист вернул бластер в кобуру и осмотрелся. Куртис вытаскивал сомлевшего здоровяка на улицу. Стрейтер и женщина свирепо глядели на него, но никаких поползновений с их стороны ждать не приходилось.

— В следующий раз, Делия. Обещаю.

— Ловлю тебя на слове.

— Пошли, Чуи.

Они зашагали к выходу, великан-вуки возвышался над кореллианином. Контрабандисты спустились по трапу в ангар, где Куртис отряхивал лапы, а здоровяк сидел у стены, разоруженный и все еще без сознания.

— Эй, — сказал шиставанен. — Что было дальше с Бек?

Чубакка фыркнул и захохотал.

— Расскажу в другой раз, — пообещал Соло.